

Вера Дельвейс

ПРИНЦЕССА И МАГ ЗИМЫ,
ИЛИ
ПЕРЕПИСАТЬ СУДЬБУ

Вера Дельвейс

**Принцесса и маг зимы,
или Переписать судьбу**

«Литнет»

2024

Дельвейс В.

Принцесса и маг зимы, или Переписать судьбу / В. Дельвейс —
«Литнет», 2024

В моей семье произошла трагедия. Единственный шанс вернуть всё на свои места – это отправиться в прошлое. На пять лет назад, когда была ещё жива мама. Я должна спасти своих родных и любовь! Но в прошлом меня ждёт много ошеломительных открытий. И с любовью будет сложно... В тексте есть: ♥# попаданка в прошлое ♥# упрямая принцесса и наглый маг ♥# драконы и феи ♥# зимняя сказка и летнее волшебство ♥# магические механизмы ♥# отсылки к сказкам и мифам народов мира Книга входит в цикл «Мир Драконьих Тайн», но читается как самостоятельная история. Бумажную версию можно купить на OZON, Wildberries и других маркетплейсах. Обложка от Тани Медведевой.

© Дельвейс В., 2024

© Литнет, 2024

Содержание

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. ГЛАВА I	5
II	9
III	11
IV	14
V	17
VI	20
VII	23
VIII	26
IX	29
X	32
XI	35
XII	38
XIII	41
Конец ознакомительного фрагмента.	43

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. ГЛАВА I

Серебристый портал в виде гигантского часового циферблата, обвитого алыми розами, казался невероятным зрелищем. Зависнув в воздухе, я не могла оторвать глаз от магической стрелки. Казалось, она вот-вот дрогнет и побежит, отсчитывая время назад.

В прошлое.

— Риа, мы должны скорее его закрыть! — Нетерпеливый возглас Сиэнги заставил меня очнуться. Я увидела, как мой возлюбленный супруг, сияя золотом крыльев и белизной одежд, устремился к portalу. И в тот же миг розы зашевелились.

— Сиэн! — В испуге уронив кожаный мешочек, который держала в руках, я ринулась следом. — Стой! Не приближайся...

Крик замер в моей груди. Острые шипы растений стали длиннее во много раз, и один из них ужалил Сиэна. Так жалит змея, притаившаяся в кустах... Сверкнувшей звездой он отлетел в снег.

— Нет, нет! — Приняв человеческую форму, я упала на колени. Подхватила ставшее таким маленьким и хрупким тело, и у меня на глазах оно начало превращаться в цветок. Как бывает со всеми погибшими феями. А затем, когда облачко искр рассеялось, на моей ладони лежали белоснежный нарцисс и... шип. Ледяной шип.

Я замерла. Слёзы душили меня, но не могли пролиться. Моя чистая, прекрасная любовь... Не знаю, сколько бы я так сидела, нежно прижимая к груди мёртвый цветок, если б не прозвучавший сзади холодный голос:

— Рад, что мне удалось его прикончить. Спасибо за помощь, Келли, твои розы бесплодны!

На место чёрному отчаянию пришла ненависть — и вспыхнула во мне, обжигая, как пламя. Я медленно повернулась и увидела их. Мою сестру Келлиэль и мага зимы, Ярвенна. Это он превратил шипы в смертельное оружие!

— Ты заплатишь за это, — выплюнула я, глядя прямо в серо-голубые глаза Ярвенна, которого при других обстоятельствах могла бы назвать красивым. Высокий, статный, широкоплечий, с вьющимися светло-русыми волосами и правильными чертами лица, Ярвенн производил обманчивое впечатление. Кто угадал бы в нём демонопоклонника, злодея, бежавшего из тюрьмы, поклявшегося убить невинного фея, который разоблачил его?

— Угрожаешь мне, принцесса? — ухмыльнулся Ярвенн. Поднявшийся ветерок трепал его синий плащ. — Или мне называть тебя королевой? А, вспомнил, коронации же ещё не было. Похоже, и не будет.

Я смотрела на него, полыхая яростью и болью, не в силах произнести ни слова, а он продолжал:

— Что ты можешь нам сделать? У тебя ведь ничего нет, кроме бесполезных крылышек, да и те в фейском облике. Неужели и правда думала, что вместе с ним, — маг небрежно кивнул на цветок, — сумеешь закрыть портал?

Ярвенн издевался надо мной, скалил крепкие белоснежные зубы. Если б только я могла наказать его по заслугам! Негодяй, убийца, чудовище в человеческом облике!

Но я была совершенно бессильна перед ним...

Келлиэль подняла с земли кожаный мешочек. Отряхнула его от снега и увеличила с помощью фейского волшебства, которым старшая сестра — как и я, рождённая от союза белого дракона и феи, — распоряжалась свободно, как хотела.

— Здесь антимагическая пыльца, — развязав тесёмки, Келли показала сообщнику содержимое мешочка. — Конечно, Риа надеялась закрыть портал! Ей же удалось пробить твой купол!

Ярвенн оставил меня в покое и переключил внимание на дыру в ледяном куполе, который окружал всю равнину.

— Ну, это я легко сделаю. Главное, чтобы кто-нибудь ещё не явился. А то на драки, как я понимаю, времени нет.

Келли кивнула и недобро посмотрела на меня.

— Погоди, только Риа свяжу, чтобы глупостей опять не наделала.

И прямо из земли выросли такие же алые розы, какие были вокруг циферблата. Они обхватили меня, угрожающе ошетинились, готовые уколоть, если я посмею двинуться. Келли мрачно улыбнулась, встретившись со мной взглядом, и откинула со лба тяжёлые светлые волосы. Высокая, стройная, красивая, она точь-в-точь походила на отца в юности, только фиалковые глаза унаследовала от мамы.

Которую и должен был вернуть этот портал.

— Вы что, не понимаете, что нельзя играть со временем?! — я сорвалась на крик. — В прошлый раз, когда отец экспериментировал, целый остров, пусть и необитаемый, ушёл под воду!

— О, сегодня ничего не случится. Могу поклясться тебе, Риатэль. Я всё рассчитал.

Я судорожно повернула голову и увидела его. Благородного Хэг-Дааля. Чёрный капюшон плаща скрывал его лицо, а в длинных пальцах висели круглые часы на серебряной цепочке — миниатюрная копия портала. Встретившись со мной взглядом, отец снял капюшон, и я ужаснулась.

Он весь побелел и высох, будто древний старик, только глаза оставались яркими и синими, как прежде. Похоже, отец использовал всю мощь своего тёмного дара, и это вытянуло из него слишком много жизненной энергии.

— Я верну твою маму, как и обещал, Риатэль. Остановлю время за миг до взрыва. А потом шагну в портал...

— Ты не сможешь, — обречённо проговорила я. — Взгляни на себя, отец! Ты же умрёшь раньше, чем осуществишь свой план!

Вместо ответа он вынул из-за пазухи пузырёк, где на самом дне мерцали и переливались шесть капель... золотого эликсира?! Я задохнулась.

— Ты же говорил, что полностью отдал его правителю Ниарвену!

— Как видишь, нет, — отец полюбовался пузырьком и спрятал его обратно. — Этого запаса мне хватит, чтобы восстановиться и прожить ещё очень долго. Так что не беспокойся, Риатэль, всё продумано.

— Смотри, как бы тебе не пришлось провести эту долгую, долгую жизнь в клетке, — я крепилась, как могла, но слёзы всё-таки полились обжигающими ручейками по холодным щекам. — Ты совершаешь ошибку! Опомнись! Сиэнгви уже стал первой жертвой, — белый цветок поник в моей руке, и, казалось, отец только сейчас его увидел.

— Я сожалею, что тебе довелось испытать такую боль, — мягко, как целую вечность назад, произнёс он. — Больше жертв не будет. Обещаю.

И я вспомнила, как отец сам держал в ладонях золотую розу. Всё, что осталось от мамы. Его сердце разрывалось от муки так же, как сейчас моё. Могла ли я его винить?!

— Не слушай её, отец, — зло проговорила Келли, о которой я совсем позабыла. Где-то рядом Ярвенн творил свою зимнюю магию, и дыра в куполе затягивалась, надёжно укрывая нас от остального мира.

— Риа никогда по-настоящему не любила ни маму, ни нас с тобой! Только этого своего Сиэна! И власть, — Келли впиалась в меня горящими глазами, — всегда хотела сесть на трон, да, сестрица? Небось дожидаться не могла, когда же пройдёт этот длинный-длинный срок траура, и тебя наконец-то объявят королевой фей?

Я думала, что больнее мне быть уже не может, но слова Келли, как острые лезвия, вонзились в сердце.

— Неправда, неправда!..

— Хватит! — рявкнул отец, и наступила ошеломлённая тишина; впервые в жизни он повысил голос на свою любимицу Келли, да и на меня тоже. — Я давно устал от ваших ссор. Когда всё закончится, подумаем, что с тобой делать, Риатэль. Возможно, придётся стереть часть твоих воспоминаний и создать новые. Мне очень жаль, что так вышло, но ты первая предала нас с Келлиэль...

— И вот это ещё, — сестра посмотрела на белый нарцисс, и он медленно увял, а затем прахом осыпался с моих пальцев, пока я беззвучно рыдала. — Так и надо твоему интригану Сиэнгви!

Сквозь пелену слёз я видела, как отец поднимает часы на серебряной цепочке, читает заклинания на тёмном языке *джейлари*. И бежит стрелка сначала на маленьком циферблате, а затем и на большом. Вот-вот она прыгнет на пять лет назад... в те времена, когда была жива мама, Келли не ожесточилась, и отец не творил безумных экспериментов... когда мы все ещё были любящей семьёй...

Портал засветился, и в нём начали мелькать одна за другой цветные картинки. Я ничего не могла различить, и мой взгляд метнулся к цифрам, которые менялись с такой же бешеной скоростью. Пять лет... четыре месяца... три дня...

«Небесные Хранители, — мысленно воззвала я, — помогите мне! Помогите!»

И, словно в ответ на эту безмолвную молитву, я почувствовала, как со мной что-то происходит. Огонь. Он расползлся по моему телу, сжигая розы, уничтожая шипы... но не причиняя мне самой ни малейшего вреда.

Келли взвизгнула, Ярвенн запустил в меня ледяными кристаллами, но пламя растопило их в один миг.

— Драконье волшебство, — потрясённо вырвалось у сестры. — Риа пробудила в себе драконье волшебство! Отец!..

Но, прежде чем он успел бы что-то сделать, огонь разросся сильнее. И, как живой, ударил, отбрасывая всех троих назад. Я ужаснулась, слыша крики, но не могла ничего с собой поделать. Магия, так долго дремавшая в жилах, рвалась наружу...

Очнулась я от вспышки портала. В нём всё ещё менялись картинки. Я с трудом поднялась и села. Начала шарить дрожащими руками по земле. Что это, неужели часы? Они уцелели... вот как... И стрелка продолжала двигаться дальше, пусть и гораздо медленнее... Я стиснула артефакт в ладони так крепко, как только могла. И внезапно поняла, что должна сделать.

— Стой! Чтоб тебя демоны сожрали! — Ярвенн — с покрасневшим от ожогов лицом, в обгоревшей одежде, — схватил меня за плечо, но я сумела вырваться. Сзади кто-то застонал — Келли. Она жива, слава небесам!

— Риатэль! — голос отца был полон страха и боли. — Что ты творишь?!

Я вся полыхала огнём, не давая им приблизиться. И слёзы, градом хлынувшие из глаз, были такими же горячими, как расплавленное серебро часов, закапавшее в снег.

— Риатэль!..

— Я спасаю нашу семью, — и, почти ослепнув от слёз и яркого света, я кинулась в гибнущий, вихрем скручивающийся портал. Казалось, что я лечу в пропасть, и всё это время в голове звучала последняя молитва, обращённая к Небесным Хранителям.

«Я должна всё исправить. Помогите мне! Я хочу заново всё начать...»

Прежде чем раствориться в сиянии, я осознала ещё кое-что.

В портал я успела прыгнуть не одна.

Дорогие читатели! Рада приветствовать вас в своей книге! Ставьте звёздочки и добавляйте в библиотеки, если хотите узнать, что будет дальше. И, как всегда, автору интересны ваши отзывы и комментарии!

НОВИНКА

16+ «Сбежать от предателя: Дракон, которого я выбрала»

#драконы

#измена

#попаданка

Аннотация

Я должна была умереть, но попала в другой мир. В тело молодой женщины, только что узнавшей, что у мужа-дракона есть любовница.

Теперь она станет его женой, а я — всего лишь игрушкой, которой он намерен забавляться, пока не остынет страсть.

Знаешь что, дорогой супруг? Мне такие игры не нужны! И я найду способ сбежать, как бы ты ни удерживал. Даже если меня беспокоит один синеглазый и решительный дракон — брат твоей любовницы.

Читать по ссылке:

<https://litnet.com/shrt/T-cB>

II

Я проснулась под нежный звон. Каждое утро меня будил магический артефакт — крохотная, изукрашенная драгоценными камнями арфа, похожая на игрушку. Она стояла на столике, сделанном, как и вся мебель в комнате, из золотого дерева. Какое-то время я лежала под шёлковым покрывалом и не могла понять, куда исчез портал и снежная равнина, и что вообще происходит.

— Ваше Высочество? — Раздался лёгкий стук в дверь, а затем — голос феи Нейсы, прислуживавшей мне с детских лет. — Светлого вам утра! Можно?

Я замешкалась с ответом, и Нейса терпеливо ждала, звеня крылышками. Она провела во дворце всю жизнь — двести пятьдесят лет, что для феи было весьма почтенным возрастом, — и вынырнула ещё мою мать, королеву Мэйю.

— Я... не совсем проснулась, — и, подумав, добавила: — Примерно через полчаса буду готова, хорошо, Нейса?

— Как вам угодно, — судя по голосу, на её маленьком, похожем на печёное яблочко лице появилось удивлённое выражение. — Я просто хотела сказать, что завтра, когда пробьёт десять, во дворце соберутся Старейшие, чтобы выбрать советницу для Её Величества. А вернее, чтобы утвердить вашу кандидатуру. Вы просили, чтобы я предупредила пораньше, как только они договорятся. Так вот, предупреждаю.

Я замерла под своим покрывалом, и в горле у меня пересохло. Сердце бешено заколотилось, готовое выскочить из груди. Старейшие... советница... Её Величество... мама жива, и Сиэнгви, выходит, тоже?!

— Через полчаса вернусь, — и, когда звон крылышек Нейсы стих, я села на кровати, сбросив покрывало, и обхватила руками голову, пытаюсь собраться с мыслями.

Советницей меня назначили примерно пять лет тому назад. Мама одобрила мою кандидатуру, и оставалась лишь формальность — согласие всех Старейших фей. Всё это могло означать лишь одно: портал не был кошмарным сном. Я на самом деле перенеслась в прошлое!

Глубоко взволнованная, я вскочила с кровати в одной ночной рубашке и метнулась к зеркалу. Оно отразило двадцатилетнюю принцессу Риатэль — копию своей матери, за исключением синих глаз, унаследованных от отца. У меня были такие же золотисто-каштановые волосы, как у мамы, только без седины. А на свежем, спокойном лице я не заметила никаких следов тревоги и бессонных ночей. В зеркале отражалась юная Риа, которая знать не знала, сколько кошмаров ей предстояло испытать.

— Ничего такого не будет, — прошептала я, расчёсывая спутанные кудри коралловым гребешком. — Спасибо вам огромное, Небесные Хранители. Спасибо!

Мою радость омрачало лишь то, что в портал я упала не одна. Кто-то ещё будет вести свою игру; оставалось понять, кто. Келли, отец или Ярвенн? Сестру мой огонь отбросил дальше, чем этих двоих. Скорее всего, в прошлое отправился либо отец, либо...

Ярвенн! Моя рука с гребешком опустилась, и я нахмурилась. В таком случае, он поставится убить Сиэнгви. Чтобы тот не разоблачил его и не сдал правосудию!

Я должна была спасти свою семью и уберечь Сиэна. Мы с ним всегда нравились друг другу, однако по-настоящему я полюбила Белейшего фея — так его называли во дворце, — в час испытаний. Когда он показал себя надёжным, верным и любящим.

— Мне придётся быть сильной. Очень сильной, — сказала я собственному отражению, меняя ночную рубашку на голубое шёлковое платье. Наш дворец находился внутри Золотой Скалы вместе с прекрасным розовым садом, где царило вечное лето, и пока мне не требовалась тёплая одежда. К тому же я пробудила драконью магию, а с ней можно было согреться, когда захочешь.

Сжав кулак, я вызвала небольшой огонёк, а затем потушила его и осталась довольна. Вот теперь оставалось только надеть привычную серебряную диадему, принять фейский облик и подождать Нейсу. Хотя я давно одевалась и причёсывалась без её помощи, но по утрам мы вместе гуляли, а вернее, летали в саду, проверяли, как себя чувствуют розы, и болтали. Порой к нам выходила зевающая, сонная Келли с неизменной книжкой в руках.

Келли! Пять лет назад мы уже начинали отдаляться друг от друга. Я должна была наладить отношения с сестрой, при мысли о которой болезненно ныло в груди. Она решила, что мне важна только власть. Я докажу, что это не так!

— Ваше Высочество! — Когда мы с Нейсой оказались в саду, к нам подлетела улыбающаяся светловолосая Линлейт в красном платье, а с ней и другие придворные феи. — Как спалось, хрустальными ли были ваши сны?

Я отвечала, как полагается, рассеянно улыбалась всем, а сама оглядывалась в поисках Келли. Но нет, похоже, сестра решила не выходить в сад. Значит, увидимся за утренней трапезой — как и с мамой. Как бы ни хотелось броситься к ней, обнять покрепче, заплакать, радуясь тому, что она жива и здорова, я не должна была отрывать Её Величество от важных дел.

Предоставив Нейсе болтать с Линлейт и остальными, я неспешно летела вместе с ними по саду. Слыша, как шумит фонтан, то и дело приближаясь к розам, чтобы полюбоваться лиловыми и пурпурными узорами, вдохнуть чарующий аромат, я полностью ушла в свои мысли.

«Во дворце соберутся Старейшие... чтобы утвердить вашу кандидатуру...»

Я помнила, как стала советницей. Сиэн поддерживал меня и гордился мной.

— Скажи, а ты сам не хотел бы стать советником Её Величества? — однажды спросила я, когда мы уединились в беседке, окружённой кустами жёлтых роз.

Сиэн поцеловал меня, прежде чем ответить. У него были красивые, чувственные губы, и от его поцелуев всё во мне замирало от счастья, а крылья за спиной предательски слабели и дрожали с еле слышным звоном.

— Хотел бы. Но ты — идеальная советница, Риа. Умная. Рассудительная. Дальновидная, — он улыбнулся, прежде чем закончить просто и сердечно: — Я буду радоваться за тебя.

Сейчас, когда настало время всё переиграть, я поняла, что не хочу быть советницей. Тогда, в прошлом, я тратила много времени на свои обязанности. «Наслаждалась властью», как сказала бы Келли. А на самом деле, хотела устроить дела фейского народа как можно лучше. Слушая, как Нейса пересказывает Линлейт какие-то сплетни, а та смеётся, я прикусила губу. Ну... может, Келли и была права. Я действительно получала удовольствие от того, как хорошо справлялась со своей задачей!

Однако Сиэн справился бы не хуже. И решение, которое пришло мне в голову, казалось очевидным: предложить его кандидатуру вместо моей. Таким образом, я поймала бы в сачок сразу двух бабочек. Во-первых, мой любимый реже вылетал бы из Долины фей, а значит, у него было бы меньше шансов столкнуться с Ярвенном. Во-вторых, я освобождала себе руки для того, чтобы самой проследить и за Ярвенном, и за всеми остальными событиями. И не дать свершиться плохому.

— Ваше Высочество, — обратилась ко мне Нейса, — вы сегодня бледны и задумчивы. Всё хорошо? Может, вернёмся во дворец, выпьем немного бодрящей амброзии?

Я пришла в себя и обнаружила, что неподвижно парю над красными, словно кровь, розами, а придворные феи смущённо на меня смотрят. Только Линлейт — когда-то тоже советница, — смотрела без смущения, но с нескрываемым любопытством.

— Всё в порядке, — как ни в чём не бывало, я чуть спустилась вниз и потрогала розу. — Мне кажется, по краям лепестков нужно было бы пустить не чёрный узор, а огненный. Смотрелось бы так, словно розы вот-вот вспыхнут пламенем...

И, услышав это, Линлейт одобрительно закивала.

III

— Ты отказываешься от того, чтобы стать моей советницей? — Рука мамы замерла над расписанным цветами фарфоровым чайником. Он был полон зелёного чая, такого горячего, что из носика поднимался пар.

Мы втроём, приняв человеческую форму — я, мама, Келли — сидели за столом. Вокруг порхали феи-служанки, унося пустые тарелки, нарезая нектаровые хлебцы и занимаясь прочими мелкими делами. Но после того, как они водрузили на стол блюда с финиками, золотыми яблоками и другими ягодами и фруктами, мама велела:

— Улетайте и оставьте нас одних. Спасибо за вашу службу, — прибавила она, и девушки, раскланявшись, выпорхнули за дверь. Как только щебечущие голоса и звон крылышек в коридоре стихли, мама вновь обратилась ко мне:

— Риа, я не ослышалась? Ты год как готовилась стать советницей, вникала во все тонкости, а теперь говоришь мне, что резко переменила решение? Это несерьёзно.

Я посмотрела в родные фиалковые глаза, и у меня защемило сердце. Если б только мама знала то, что знаю я!.. Но я сердцем чувствовала, что не должна выдавать свою тайну. Да и поверят ли мне? Ведь никто и вообразить себе не мог, что это возможно — построить часы-портал, ведущие в прошлое!

— Наверное, всё дело в Сиэне, — вмешалась Келли, не отрываясь от книги. Сегодня у неё в руках был составленный отцом задачник по тейроку — интеллектуальной игре белых драконов Найварис. Поскольку, в отличие от меня, Келли родилась не феей с драконьей магией, а драконессой, пусть и обладающей фейским волшебством, то с полным правом относилась к альфу Найварис. И стала основательницей нового рода — Анвен.

— Нет. То есть... Я считаю, что Сиэн заслуживает стать советником не меньше, чем я, — подбирать слова оказалось тяжелее, чем я думала, — но я вовсе не уступаю ему, просто не хочу...

— Ещё вчера, — мама нахмурила свои тонкие, идеально красивые тёмные брови, — ты не просто хотела. Ты была сама не своя от нетерпения, ждала, когда же соберутся Старейшие! Я не понимаю, Риа.

Я молчала, думая, что ответить, пока мама разливала чай. Из открытого окна доносился аромат цветущих роз, и кто-то в саду перебирал струны арфы, играя удивительно красивую мелодию. Тихая, спокойная, размеренная фейская жизнь, по которой я так отчаянно тосковала; мне удалось вернуться к ней, однако та Риа, какой я была пять лет назад, осталась в прошлом.

— Всю ночь думала, не спала... и пришла к мысли, что это чересчур большая ответственность, — я умолкла, а затем припечатала: — Не хочу этим заниматься.

— И вместо тебя Старейшие обсудят кандидатуру Сиэнгви, твоего жениха, — подвела итог мама.

— Да, — я отвела взгляд, понимая, что она не просто удивлена, но разочарована. После того, как я с энтузиазмом готовилась стать советницей, говорила, как важно для меня благо волшебного народа, сидела по правую руку от Её Величества, вот так взять и отказаться... Это говорило о моём легкомыслии. А мама никогда не считала меня легкомысленной, равно как и все остальные.

Келли оторвалась от своей книги и уставилась на меня, только сейчас, видимо, поверив, что я отказываюсь от должности советницы. На сестре была такая же серебряная диадема, как и та, что красовалась на моей голове. Лняные волосы собраны в узел, в отличие от моих, распущенных по спине. И платье белое, с золотым поясом, как у мамы.

— Риа? Чего это ты? Хочешь, наверное, чтобы Сиэн потом и королём фей стал — первым мужчиной-правителем в истории?

Прежде чем я успела бы ответить, в коридоре послышались очень знакомые шаги, дверь открылась, и вошёл отец. Лицо мамы мгновенно просветлело, и она поднялась из-за стола, как и мы с Келли.

— Доброе утро, — отец поцеловал нас всех по очереди; маму, конечно, в губы. Я не сдержала дрожь, вспомнив, каким увидела его у портала — страшным, высохшим, похожим на саму смерть. И мысленно поклялась не допустить этого.

— Что-то не так, Риатэль? — Отец внимательно посмотрел на меня своими небесно-синими глазами. Он выглядел утомлённым, но в его добром, приятном лице не было ни малейшего намёка на жуткого двойника из будущего.

Я ничего не ответила и крепко обняла отца, что делала очень редко. Погладила немного колючие золотые чешуйки на его коричневом кожаном сюртуке. Меня переполняли чувства, и я не могла их скрыть...

За спиной раздался звонкий смешок Келли:

— Не обращай внимания, отец, Риа сегодня какая-то странная. Четверть часа обнимала и нас с мамой, а потом отказалась от должности королевской советницы.

— Вот это новости! — По голосу отца было невозможно определить, какие чувства он испытывает, но, отстранившись, я заметила, как он улыбается. И, сглотнув подкативший к горлу комок, улыбнулась в ответ. — Ну, ничего. Большая власть — это большая ответственность, я бы в возрасте Риа от такого убежал, да подальше, какие-нибудь скрытые артефакты искать, — отец похлопал меня по руке и сел за стол. Мама слегка нахмурилась, но заговорила о другом:

— Кстати, об артефактах, мой милый друг. Вам удалось оживить *ауриллик*?

Ауриллик — «камень жизни» — попал в руки отца, как я помнила, недели три тому назад. Один из его многочисленных друзей, благородный чёрный дракон Вильгерн из рода Ирр, славился тем, что открывал и исследовал новые земли. Он же нашёл пещеру на необитаемом острове, куда можно было попасть через внутримировой портал. Пещеру, в которой после долгих раскопок обнаружили древнюю драконью сокровищницу, а в ней — ауриллик и рукопись. Она гласила, что до сих пор ещё не было столь могущественной магии, которая смогла бы привести «камень жизни» в действие.

— К сожалению, нет, — отец налил сам себе чаю и потянулся за фиником. — Я почти опустошил дворцовую сокровищницу, и не только её. Вытянул силу из всех артефактов. Работал над аурилликом до восхода солнца... но результат — всего лишь слабое свечение, — он покачал головой. На высоком лбу его, под густыми седыми волосами, зачёсанными назад, пролегли морщины. — Похоже, нам всё-таки понадобится Источник.

Я знала, что Источник, обладавший огромной силой, находится в другом мире. И найти его мог лишь тот, кто обладал одновременно созидающей магией и разрушающей антимагией. А это значило, что отцу не обойтись без своей сестры — Роники из рода Айм. Она укажет путь к Источнику, и тот напитает ауриллик силой.

Всё это уже произошло однажды.

— Тебе придётся вызывать демонов, отец? — тревожно спросила Келли, сидевшая рядом с ним, и отложила книгу. — Ведь без этого портал в другой мир не открыть.

— Придётся, — кивнул он и взял второй финик. — Но ты не бойся, девочка моя, с демонами я управляюсь всё легче и легче. Через пять лет мне стукнет триста, а чем старше дракон с тёмным даром, тем лучше и полнее раскрывается этот самый дар.

— Всё же будьте осторожнее, Дааль, — мама коснулась его руки. Они всегда говорили друг с другом на «вы», и я усматривала в этом что-то невыразимо трогательное, особенное. Отец перехватил её ладонь и поцеловал; в каждом его движении и взгляде, обращённом к маме, проскальзывало столько любви и нежности, что мне стало больно.

«Он не увидит её мёртвой».

— Риа, ты куда? — спросила мама, когда я поднялась из-за стола. Как бы ни хотелось мне побыть со своей семьёй, я помнила, что должна составить план действий на ближайшие дни. А кроме того, сердце звало повидаться с любимым.

— Я... хочу поговорить с Сиэном насчёт завтрашнего собрания.

— Тогда тебе придётся искать его в академии. Я отправила Сиэнгви туда с поручением, — мама налила себе вторую чашку чая, не глядя в мою сторону. Отец был всецело занят финиками и ответами на вопросы Келли, которая спрашивала про Источник. Что ж, подумала я, шагая по коридору, даже если это отец бросился следом за мной в прошлое, выдавать себя он не спешил. На меня смотрел, как прежде. И, конечно, рассчитывал «повторить пройденное» с аурилликом.

Вот и хорошо. Пока отец будет занят путешествием к Источнику и обратно, я позабочусь о Ярвенне.

IV

За пределами Золотой Скалы, в которой прятался наш дворец, царил зима, и снег сыпал сверкающими шестигранниками на землю. Я плотнее запахнула на себе синюю шубку с меховым воротником и полетела в сторону академии Эльдрейни, расположенной неподалёку. К тому времени украшенные драгоценными камнями часы на Главной башне пробили девять с четвертью.

С тех пор, как отец придумал, как встраивать в свои магические механизмы вторую стрелку, циферблат был поделен на четыре части, и стало гораздо легче отсчитывать время. Я задумалась, почему отец не сделал то же самое с часами — порталом в прошлое. Возможно, слишком торопился, или не хватило тёмной магии. В конце концов, решила я, подлетая к дверям академии — такой празднично-зимней, окружённой ледяными скульптурами, — сейчас это уже не имело значения.

— Ваше Высочество принцесса Риатэль! Приветствую! — Навстречу мне попадались студенты, наставники и феи, приглядывавшие за академией. Последним, судя по их красноречивым взглядам, явно хотелось спросить, где же моя свита во главе с Линлейт, которая раньше сопровождала меня при любом появлении в Эльдрейни.

Я мысленно вздохнула. Придворных дам пришлось отослать, чтобы не мешали моему плану. Конечно, Линлейт обиделась. И заявила, что испокон веков принцессам было нежелательно летать — даже в Долине фей — без сопровождения. Знала бы Линлейт, куда я собиралась... и что намеревалась сделать!..

— Ты случайно не видел Сиэна? — спросила я вылетевшего мне навстречу чёрно-жёлтого, как пчела, Антифея. Его так звали все, обозначая, что его магия не созидала, а только разрушала. Именно с её помощью мне удалось пробить дыру в ледяном куполе Ярвенна. И хотя Антифей прошлого обо всём этом не знал, мы с ним всегда дружили, поэтому обменялись улыбками, прежде чем он ответил:

— Сиэн в кабинете главы факультета зелёных драконов, Ваше Высочество. Но если дело срочное, я его позову.

— Нет, совсем не срочное, — я прикусила губу, раздумывая. — Пока он там, я могу побеседовать с Инне. Заодно гляну, есть ли в Фейской Библиотеке что-нибудь новенькое и интересное.

Мы распрощались, и я полетела дальше. В уме у меня сложился довольно опасный план, однако благополучие моей семьи и Сиэна стоило того, чтобы рискнуть. Как бы ни хотелось мне поскорее встретить и обнять любимого, сначала я сделаю то, что намеревалась сделать.

Красноволосая фея Инне была не только хранительницей Фейской Библиотеки, но и талантливой феей, способной создавать «следилки». Следилка представляла собой заклинание, благодаря которому я узнала бы, что маг зимы призывает демона или совершает какое-нибудь преступление. И, как правило, Инне привязывала следилки к артефактам или памятным вещам. После того, как мы с ней поздоровались и устроились в маленькой комнатке позади Библиотеки, я спросила, волнуясь:

— Инне, ты создашь мне следилку, сохранив это в секрете? Нужную вещь я принесу.

Сидевшая напротив за столом Инне отставила бокал с искрящейся амброзией и сдвинула рыжие брови.

— Ваше Высочество...

— Сколько раз просила называть меня просто «Риатэль», — вздохнула я.

— Риатэль, — неуверенно повторила хранительница Библиотеки, — вы же знаете, что о создании любой следилки, даже пустячной, я обязана сообщать Её Величеству. Если я этого

не сделаю, она может поставить барьер на мою магию, — Инне почти жалобно посмотрела на меня. — Я хочу угодить вам, но не хочу, чтобы королева разгневалась на меня!

Да, это оказалось сложнее, чем я думала. Взяв свой бокал с амброзией, я отпила из него, размышляя, что же делать. Узнав о моём желании следить за Ярвенном, который ещё ничего не натворил, мама встревожится. Начнутся расспросы. И, конечно, из Золотой Скалы меня после этого не выпустят.

— Мне и нужна следилка для совсем пустячного дела, — я поставила бокал на стол и оглядела комнатку, где в нише стояла кровать с тяжёлым пурпурным балдахином, а на стенах висели маленькие изящные вазочки для горшков с домашними цветами. Хранительница спала здесь, никогда не покидая Библиотеку.

— Я понимаю, Ваше Высочество, но правила есть правила, — Инне развела руками, на которых звенели тоненькие браслетики из белого золота. — Разве что...

— Разве что? — Я подалась вперёд.

— Бывало, что я передавала сообщения о следилках Линлейт. Когда она ещё была советницей Её Величества. Но всем известно, — моя собеседница потупила тёмно-карие глаза, — что следующей советницей будете избраны вы, Риатэль. Я не могу вам же о вас написать. И сообщение всё-таки отправится в королевский кабинет...

Я чуть не рассмеялась от облегчения.

— Всё в порядке, Инне. Советником назначат Сиэнгви, а с ним я уж как-нибудь объяснюсь.

Хранительница Библиотеки удивлённо заморгала огненно-рыжими, как и брови, ресницами, но мудро промолчала. Наверное, потом выпросит у придворных фей, как так случилось, что принцесса Риатэль передумала становиться советницей.

— В таком случае, — сделав глоток из бокала, после небольшой паузы заговорила Инне, — никаких трудностей не возникнет, Ваше Высочество. Только помните, вещь, которую вы мне принесёте, должна быть памятной, особенной для того, за кем вы собираетесь следить. Лишь тогда я сумею создать мощные чары. Это человек, дракон или фей? — уточнила она.

— Человек. Маг.

Глаза Инне округлились:

— Но в нашем мире люди не обладают волшебством! Его перенёс сюда портал?

— Видимо, да, — я подумала, что не так уж много знаю о своём враге. Кроме того, что Ярвенн был магом и демонопоклонником, бежал от правосудия и затем присоединился к моему отцу и Келли. Все остальные тайны Ярвенна остались для меня нераскрытыми.

Ничего, скоро отыщу его дом в соседней стране — Арифании — и разузнаю всё, что смогу. И до памятных вещей доберусь. Как я помнила, Ярвенн носил на правой руке перстень с крупным алмазом — возможно, магический. И, когда мы встретились под ледяным куполом, перстень был на месте.

Что ж, скорее всего, ночью Ярвенн его снимает...

— До свидания, была очень рада встрече, — Инне проводила меня до дверей Фейской Библиотеки. — Если понадобится какая-нибудь редкая книга, обязательно найду её для вас!

Я поразмыслила.

— Пока мне ничего не нужно. Спасибо, Инне, и до свидания! — Попрошавшись также с Библиотекой, ответившей мне голосом, похожим на шелест осенних листьев, я полетела искать Сиэна. Не успела одолеть и пару коридоров, как меня крепко обняли сбоку под звон золотых крыльев.

— Сиэн... Сиэн, мой дорогой жених! — выдохнула я, как только сумела заговорить. Он улыбнулся мне — светловолосый, зеленоглазый, такой красивый, что дух захватывало. Как обычно, Сиэнгви оделся во всё белое, кудри падали ему на плечи, и для полного образа светлого фея не хватало только арфы в руках.

Наша любовь всегда была спокойной и сдержанной, напоминала не бурную реку, а скорее тихую гладь озера, окружённого тонкими пушистыми ивами. Но от счастья, что я вижу его, что мой возлюбленный фей жив, я принялась осыпать его горячими поцелуями, и он отвечал мне.

— Какая ты сегодня страстная, Риа, — как только мы, наконец, перевели дыхание и отстранились друг от друга, Сиэн увлёк меня за угол, в нишу, где стояли горшки с живописными алыми цветами. — Я узнал от Антифея, что ты хочешь поговорить, и очень обрадовался. Ты ведь знаешь, что я постоянно скучаю о тебе, и твой образ всегда со мной. Жажду услышать, о чём пойдёт разговор, моя прекрасная невеста!

Его слова вызвали у меня неудержимую улыбку. Я предвкушала, как чудесно мы заживём, покончив со всеми врагами и трудностями.

— Жаждешь? Ну, тогда слушай, — улыбнулась я. — Прежде всего, ты станешь советником...

V

Городок Эйпри ничем не отличался от других мирно спящих арифанийских городов, укутанных снегом. Приглушив сияние крыльев, насколько это было возможно, я незамеченной пролетела мимо городской стражи. Спустилась ниже, высматривая среди домов на окраине тот, который мог принадлежать Ярвенну. Свечные фонари на столбах давали немного света, и я тоскливо вспомнила наши фейские огоньки, горевшие по ночам во всех городах Мэйчестры, больших и маленьких. Здесь такой роскоши не было.

Очень надеясь, что меня не заметит какой-нибудь пьяница или бродяга, я летела вдоль дороги, вымощенной булыжником, и осторожно заглядывала в окна. Один раз нежный звон моих крыльев разбудил маленького мальчика — он заворочался и открыл глаза; другой раз я глубоко задумалась и едва не налетела на фонарь. Но стоило вознести молитву Небесным Хранителям, как мне улыбнулась удача. Огоньком растопив морозные узоры, я прижалась лицом к стеклу и едва не вскрикнула от радости. Вот он! Ярвенн!

Облетев весь дом, я нашла щель, в которую смогла втиснуться, не повредив крылья. И, стараясь шуметь как можно меньше, пробралась в спальню. Похоже, Ярвенн жил один, и это меня порадовало. Лишних свидетелей точно не будет!

Комната, в которой слышалось ровное, спокойное дыхание спящего мага, была небольшой, довольно чистой и скудно обставленной. Кровать, книжный шкаф, стол, на котором стояли свечи, чернильница и лежали листы пергамента. И пара стульев. Один — для хозяина, а другой, видимо, для званных или незванных гостей. Я, конечно, относилась к последним.

Ярвенн пошевелился, и я замерла, чувствуя, как сердце забилось чаще. Хоть бы он не проснулся! Тогда весь план сорвётся, а ведь я предупредила Инне, что прилечу к ней с «памятной вещью» после полуночи.

К счастью, Ярвенн, лежавший на боку, всего лишь перевернулся на спину и продолжил спать... Слава небесам! Чтобы не звенеть крыльями, я, как была — в синей шубке, в меховых сапожках — приняла человеческую форму. И тихонько подошла к кровати.

Одеяло сползло с мага, и даже в полумраке было видно, какие у него развитые плечи, сильные руки и широкая грудь. Я прикусила губу, думая о том, что этот мерзавец мог бы и не спать голым, чтобы не смущать невинных принцесс! Да, я любила моего Сиэна, но нельзя было не признать, что маг зимы чудовищно, невообразимо привлекателен.

Вот только его душа его, в отличие от тела, оказалась уродливой.

— Девчонка, — пробормотал Ярвенн, и мои ноги от испуга приклеились к полу. Но нет, кажется, он просто разговаривал во сне. — Глупая... Если б ты знала...

Я внимательно посмотрела на его лицо. Подавила совершенно нелепую идею убрать со лба Ярвенна русую прядь волос. И перевела взгляд на свесившуюся к полу руку. Правую руку. Алмазного перстня на ней не было. Значит, он где-то в комнате.

«Может, на столе?»

Я обыскала весь стол, но драгоценной вещи не обнаружила. Задумчиво посмотрела на чернильницу и гусиное перо, лежавшее рядом. До сих пор я видела их только на книжных рисунках. Потому что во дворце, как и в академии, десятилетиями использовали для письма буквенный артефакт, который изобрели мои родители. Да и пергамент вытеснила бумага, она была намного удобнее и тоньше.

Ради любопытства я полистала записи... и удивлённо моргнула, когда закорючки незнакомоего языка сложились в понятные слова. А затем меня осенило. Драконье волшебство ведь заключалось не только в умении управлять огнём, но и в способности распознавать любой человеческий язык! Говорить на нём, читать и писать.

— Девчонка... Красивая, — снова произнёс Ярвенн, и я тревожно оглянулась на него. «Спит». Ну, пусть спит, а я просмотрела записи и узнала, что в них говорится об истории Винтейри — клана магов зимы. Похоже, Ярвенн действительно пришёл из мира, в котором находился Источник...

Будь у меня побольше времени, я бы тщательно изучила всё это. Но сейчас передо мной стояла задача найти алмазный перстень и благополучно улететь с ним. Поэтому от стола я перешла к шкафу и начала искать там, изредка отвлекаясь, чтобы проверить, спит ли Ярвенн.

«И здесь ничего нет!» — просмотрев все полки, открыв и закрыв каждую книгу, я застыла в растерянности. Где же перстень? Хранить ценную — и, возможно, магическую вещь, — на кухне или в кладовой никто не станет, ведь именно туда в первую очередь полезут воры. И в голову мне пришла такая простая мысль, что я подивилась, как не додумалась до неё раньше. Ярвенн наверняка спрятал свой перстень под подушкой!

Сглотнув, я приблизилась к спящему магу. Что я буду делать, если он откроет глаза и схватит меня?

«Растоплю его лёд, и всего-то».

У меня не было права на ошибку; от моей ловкости и решительности зависело очень многое. Ярвенн то и дело беспокойно ворочался, так почему бы не воспользоваться этим и потихоньку не вытащить подушку из-под его головы? Если б ещё одеяло не сползло ниже, обнажая мускулистый живот... Я надеялась, что хотя бы ниже пояса Ярвенн не спал голым. Хотя и этому не удивилась бы — он маг зимы, и, должно быть, никогда не мёрз. Судя по всему, очаг в этой комнате не растапливали давно.

Интересно, была ли кровь Ярвенна холодной, как у ящерицы или змеи? Не совладав с любопытством, я легко, почти невесомо дотронулась до щеки мага. И тут же замерла, боясь пошевелиться.

Он медленно открыл глаза...

...и ничего не увидел. Потому что безо всяких красотостей, без сияния и облака золотой пыли я стала феей. Маленькой, притаившейся у самой стены, к которой была придвинута кровать. Между мной и Ярвенном оказалась подушка. Чтобы увидеть меня, маг должен был повернуться.

«Только не это! Он же меня убьёт!»

Мгновения растянулись на вечность, и я почти не дышала. Сердце стучало так, что Ярвенн не мог этого не слышать. Вот сейчас он схватит меня. С хрустом сожмёт в кулаке, и свет померкнет перед моими глазами...

Нет. Ярвенн улёгся поудобнее, и дыхание его выровнялось, дав мне понять, что маг заснул. Я присела на корточки — мне почудилась широкая полоска металла под подушкой, — и спустя несколько ударов сердца уже сжимала в обеих руках тяжёлый, громоздкий для маленькой феи перстень...

Выбраться из этой комнаты, а затем из дома оказалось куда легче, чем забраться туда. Удача придала мне сил, и, казалось, проснись сейчас маг, я сумела бы сразиться с ним... и, возможно, одолеть!

— Главное — не уронить, — крепко прижав перстень к груди, я хотела было устремиться вниз по улице, но тут же нырнула обратно за тусклый свечной фонарь. Издали шла толпа, возглавляемая невысоким, очень толстым мужчиной, и в руках у него был факел. Я недоуменно моргнула.

— ...больше некому!

— ...мы что, будем дожидаться, пока он всех так прикончит?!

— ...потребовать, чтобы назад вернул! А если не вернёт... ему самому хуже будет!

До меня доносились злые выкрики, обрывки фраз. Вновь осторожно выглянув из-за фонаря, я увидела, что факелы несли ещё несколько человек. Пришлось торопливо нырнуть в

узкий проход между домами, чтобы вылететь с другой стороны. И что этим людям не спалось посреди ночи?! Кто-то кого-то прикончил... должно быть, они охотились за преступником. Хотели застать врасплох.

Внутри шевельнулась неясная тревога. Может, посмотреть, что замыслила толпа?.. Но нет, у меня же перстень в руках, да и времени не было! Пусть сами разбираются с местными злодеями! А я, набрав скорость, молнией полетела на границу с Мэйчестрой, откуда до академии и Долины фей было рукой подать.

Я летела, обняв перстень своего врага, напряжённая и сосредоточенная. Мне ещё предстояло вернуть эту штуку — вместе со следилкой — хозяину.

...А ведь щека у него оказалась на ощупь такой же тёплой, как у любого другого человека. Странно, но я не переставала думать об этом.

VI

Согласно уговору, окно Фейской Библиотеки было открыто. Инне ждала, порхая около стеллажей с книгами, и, стоило мне влететь в академию, как хранительница оказалась рядом. Её разбирало такое же нетерпение, как и меня. Возможно, она хотела поскорее управиться со следилкой и лечь досыпать. Или же Инне охватило любопытство: сумеет ли она поставить такие мощные чары, чтобы маг не распознал?

— Красивая вещь, — протянула она, и, прежде чем забрать перстень из моих рук, надела тонкие тёмные перчатки. А затем отнесла его в свою комнату позади Библиотеки. — Подождите немного, Риатэль. Не больше получаса, и всё будет готово. Вы уже подержали перстень, передали ему своё тепло, а значит, мне останется только вплести в чары ваше имя.

Я бы охотно посмотрела на её работу, однако Инне держала свои заклинания в секрете. Ей нравилось чувствовать себя исключительной феей, которая может сделать то, на что другие не способны. И я могла её понять, потому что и сама была такой феей — единственной, кто обладал драконьей магией.

— Хорошо, подожду, — ответила я хранительнице, и та, удовлетворённо кивнув, заперла дверь. Я осталась в Библиотеке наедине со светлячками, чьи огоньки мерцали под потолком. Приняла человеческую форму, села за ближайший стол и задумалась.

Итак, волшебство я унаследовала от своего отца — одного из самых талантливых белых драконов в истории альфа Найварис. И даже если мне перепало не так много, уж мысли людей-то я должна была научиться читать! Если потренироваться, то вдруг сумею беспрепятственно залезть в голову Ярвенна? И выяснить всё насчёт его дальнейших планов?

Такая перспектива казалась мне очень соблазнительной.

— Риа, — дверь Библиотеки открылась, и, вздрогнув, я повернулась к вошедшей Келли. — Что ты задумала? Я выходила прогуляться в сад, видела тебя и слышала, как ты говоришь стражам, будто забыла в академии важный артефакт! Это правда, или ты что-то от всех скрываешь?

Сестра выглядела недовольной и сонной, то и дело зевала и протирала глаза. Несмотря на зиму и снег, Келли не потрудилась надеть шубку, а просто накинула серебристую шаль поверх белого шерстяного платья.

Собравшись с мыслями, я пригласила Келли сесть рядом. Она устроилась на стуле, расправила юбку и повторила вопрос, пристально глядя на меня мамиными фиалковыми глазами.

— Да, забыла артефакт, — спокойно откликнулась я, — помнишь невидимую книжку, которая могла уменьшаться и увеличиваться, а ещё сама, вслух, читала разные истории? Так вот, не могу её найти. Книжка ведь не только невидимая, но и живая. Ускакала, наверное, в какой-то тёмный уголок и спит там. Но Инне обещала помочь мне с поисками. Правда, хранительница Библиотеки? — я повысила голос.

Наступила небольшая пауза. Вряд ли Инне толком расслышала, о чём мы с сестрой говорили, но ответила, как и требовалось:

— Правда, правда, Ваше Высочество!

Подозрительный блеск в глазах Келли потух. Я подумала, что с удовольствием прочитала бы её мысли, но, увы, пока это было совершенно нереально.

— Ладно, допустим, здесь ты нашла объяснение, — хмыкнула сестра и, склонив голову набок, посмотрела на меня так, как порой смотрел отец. Испытующе. — Но я хотела поговорить с тобой ещё кое о чём. А именно, как быть с тем, что королевским советником стал Сиэнгви?

— Никак, — я пожала плечами.

Келли приподняла брови.

— Никак? Сиэн хитрый, он эту должность ни за что не упустит, не отдаст. Даже если ему посулят нектар и росу с небесных лугов! И получается, что в далёком будущем Сиэн станет королём фей. Тебя это нисколько не волнует? Серьёзно, Риа?

Я скупно улыбнулась.

— Даже не думала об этом.

— Тебя словно подменили, — после затянувшейся паузы подытожила Келли. — Я думала, власть и королевский титул — это цель всей твоей жизни. Ну, и Сиэн тебе тоже мил, но... Корона, Риа. Отдать её так просто, да ещё мужчине? Мужчины-феи неспособны править, у них недостаточно гибкий ум.

— Мне кажется, у Сиэна всё в порядке с умом, — вспыхнула я, не желая выслушивать оскорбления в адрес любимого. Келли всегда относилась к нему холодно, и я гадала, почему. Ведь Сиэн был любезным, прекрасно воспитанным, к тому же очень красивым феем. И обращаясь к моей сестре тепло и дружелюбно, на что она отвечала фырканьем и демонстративно уходила, когда он пытался заговорить с ней.

— Возможно, — Келли пожала плечами, как до этого я. — Бывают же исключения. Но мне твой Сиэнгви не нравится. Он лицемер. Я знаю, я это чувствую. И мама тоже не очень его любит. Увы, когда ты выдвинула его кандидатом на пост советника, Старейшие не нашли, к чему придраться. Решения не выносятся на основании чувств. А внешне Сиэн безупречен.

Я молчала, не зная, что сказать. Так хотела наладить отношения с Келли, а она словно ледяной водой меня окатила.

— Ничего. Посмотрим, как он себя покажет, — заключила сестра и встала, поправляя на себе шаль. — Ладно. Раз тебя не на чем поймать, то я вернусь. Если нас обеих хватятся, мама будет очень недовольна.

Нет, я не могла позволить ей просто так уйти!

— Поймай, Келли, — я собралась с духом. — Я... передумала насчёт должности советницы, потому что... поняла, что мне не это нужно. Я хочу больше времени проводить с вами. С тобой, с мамой. С отцом. Вот послезавтра, например, ты вместе с феями полетишь на зимний праздник в городке Лейта... как называется этот праздник?

— Найретта, — удивлённо отозвалась сестра, не сводя с меня глаз. — Есть легенда, что снежные чудовища — *найры* — раньше приходили из лесов и утаскивали с собой детей. А тех, кто пытался этому помешать, превращали в глыбы льда. И вот однажды Великий белый дракон Каллин — основатель рода Каль — прилетел и своим огнём растопил всех найров. Люди наконец-то вздохнули свободно. И начали праздновать своё избавление. На современном мэйчестерском языке «найретта» означает «снежных чудовищ больше нет». А в древности слово «най» означало просто «снег», отчего, надо думать, и пошло название альга белых драконов. Но, Риа, ты же не хочешь сказать...

— Хочу, — я легко улыбнулась Келли, видя, как она ошеломлена моим преображением. — Возьмёте меня с собой?

— Да, конечно, возьмём! — Она тоже улыбнулась, забыв всю свою колючесть. И выглядело это так искренне, что у меня чуть слёзы не подступили к глазам. Но я сдержала эмоции.

— Вот и договорились. Иди, Келли, я ещё немного поищу книжку, а потом прилечу домой. Ладно? — подмигнула я сестре, думая, что в портал следом за мной точно шагнула не Келли. Иначе выдала бы себя хоть словом, хоть взглядом. Так мастерски, как отец, она притворяться не умела.

— Ладно. Светлой ночи, — и, выслушав мой прозвучавший эхом ответ, Келли скрылась за дверью. Едва шум её шагов в коридоре стих, как за спиной у меня раздался очень довольный голос Инне:

— Следилка готова, Риаэль! Возьмите, пожалуйста, используйте, как вам захочется. Я всегда рада услужить, — держа в руках алмазный перстень, красноволосая фея вылетела из

комнаты позади Библиотеки. Я приблизилась, глянула — и тоже осталась довольна. С виду перстень ничуть не изменился, и можно было надеяться, что утром Ярвенн ничего не заподозрит.

— Только вот что, — кашлянув, продолжала Инне, — алмаз, похоже, магический. И наложенные на него чары меня потрясли. Никогда не видела ничего подобного!

— Что это за чары? — Я рассеянно любовалась сверкающим камнем, пока перед мысленным взором вставал ночной, морозный Эйпри. Снова лететь туда...

— Алмаз заколдован таким образом, чтобы без него, — Инне сделала значительную паузу, — владелец не мог применять свою силу.

VII

Никогда ещё я не испытывала таких противоречивых чувств.

Казалось бы, вот он, способ избавиться от врага — просто не возвращать ему перстень. Ярвенн не сможет причинить никому зла. С другой стороны, пока маг зимы не совершил ничего плохого. Что, если это не он бросился следом за мной в портал? Тогда здесь, в другой версии прошлого, всё могло пойти совершенно иначе. И оставить себе перстень означало попросту обокрасть невинного, ни о чём не подозревавшего человека!

«Так ли должна рассуждать принцесса, которая хотела стать советницей, а затем королевой? — возражал мне внутренний голос, пока я летела назад в Арифанию. — Что насчёт принципа меньшего зла? Если Ярвенн натворит дел, если пострадают люди... ты будешь виновата!»

Я прекрасно всё это понимала, однако же хотела вернуть перстень. Словно он не давал мне покоя. И чем ближе я была к сонному городку Эйпри, тем сильнее во мне крепла тревога. Что-то стряслось, я знала, я это чувствовала.

Как и в прошлый раз, решила сократить путь через лес. Не хотелось привлекать к себе лишнее внимание в близлежащих деревнях. Но, вылетев на залитую лунным светом поляну, я ахнула от ужаса.

К высокой сосне был привязан человек. Ярвенн! Полуголый, со следами ожогов и побоев на теле, живой, но без сознания, он обмяк в путах, и меня сковал ужас. Выронив перстень, я обернулась человеком, бросилась к Ярвенну и приподняла его лицо за подбородок. Коснулась пальцами его разбитых губ, искренне сожалея о том, что магия белых драконов — не целительская. Увы, единственное, на что я была способна, это осторожно сжечь верёвки. Так я и поступила. А затем поддержала глухо застонавшего Ярвенна и помогла ему сесть. Хорошо, что я прилетела, успела вовремя! Что, если бы несчастного сожрали дикие звери?!

— Кто... ты? — выдохнул Ярвенн. Он ещё не открыл глаза, однако чувствовал мои прикосновения. Его собственная кожа была тёплой на ощупь, а значит, текущая в жилах магия уберегла его от мороза. Но вот отбиться от негодаев, привязавших его к дереву, Ярвенн уже не смог.

— Риатэль, — назвав своё имя, я поколебалась и всё-таки спросила: — Ты ведь помнишь меня?

Ярвенн прислонился спиной к гладкому стволу дерева, pokrивился от боли — сурово же с ним обошлись! — и ответил не сразу:

— Почему я должен тебя помнить?

Либо он правда ничего не знал, либо его выдержка оказалась столь велика, что Ярвенн и в таком бедственном состоянии мог притворяться.

— Я принцесса, — и, глядя прямо в серо-голубые глаза, добавила: — Принцесса фей.

Ярвенн облизнул губы. По его лицу по-прежнему нельзя было ничего понять.

— Диадему я вижу. И свечение твоё тоже... принцесса. Случайно не ты, — в его голосе медленно зарождалась злость, — украла мой перстень, а?

Не успела я отстраниться, как Ярвенн схватил меня, и вырваться из этих сильных рук было нелегко.

— Кто ещё, как не фея, мог незамеченным прокрасться в мой дом? Кто осмелился бы? — прошипел Ярвенн, пока я задыхалась в его хватке. — Не городские же увальни, способные лишь толпой накинуться на одного?!

Мне вспомнилась толпа с факелами, искавшая неизвестного преступника. Вот оно что! Как мне сразу в голову не пришло! От гнева и возмущения во мне так и вскипела драконья магия. Ярвенн вовремя отпустил меня, иначе не миновать бы ему волдырей на руках! Попятившись, отряхивая шубку, я зло проговорила:

— Не надо было мне помогать тебе! Уж наверное, за дело и побили, и привязали!

— Глупая девчонка, — выплюнул Ярвенн, поднимаясь на ноги. — Если б ты знала...

Кажется, что-то похожее он и во сне говорил. Но не успела я додумать свою мысль, как меня закрутило снежным вихрем и кинуло в сугроб. Кашляя и отплёвываясь, я поняла, что Инне ошиблась: чары алмаза сковали не всю магическую силу Ярвенна. Велика же она была! А пока я вставала на ноги, призывая драконье пламя, злодей успел схватить перстень и надеть себе на палец.

Так мы и стояли друг напротив друга: я — с огоньками, готовыми ринуться в бой, а Ярвенн — с ледяными кристаллами в руках.

— Может, поговорим, принцесса? — нехорошо оскалился он. — Например, объяснишь мне, по какой причине столь высокая особа ночью прилетает в чужой дом и крадёт оттуда чужие вещи? Если расскажу, не поверят!

Я сузила глаза.

— А ты сам ничего не хочешь рассказать, маг? Например, объяснить, почему тебя здесь оставили в таком виде, и какое злодейство ты совершил?

— Мои злодейства тебя не касаются, — ухмыльнулся Ярвенн распухшими губами. — Арифания ещё, слава местным богам, под ваше фейское влияние не подпала!

Я уже думала окружить его огоньками, требуя, чтобы этот мерзавец честно во всём признался, как услышала срывающийся, хриплый мальчишеский голос:

— Ярвенн! Яр!

Маг убрал кристаллы, а я — пламя, и спустя пару мгновений на поляне появилось третье действующее лицо. Мальчишка не старше одиннадцати или двенадцати лет, худой, темноволосяй, в серой рубашке, штанах и сапогах, без верхней одежды. Словно второпях забыл о ней. А пока он пытался отдышаться, Ярвенн нахмурился:

— Рэйб? Что ты тут делаешь?

— Хотел... тебя... отвязать, — тот перевёл на меня изумлённый взгляд своих больших тёмных глаз. — Ты... вы...

— Риаэль, — я благоразумно решила не представляться своим титулом, а вместо этого начала расспрашивать мальчика, что случилось. К счастью, он оказался куда разговорчивей Ярвенна.

В городе и его окрестностях, как объяснил Рэйб — сын местного булочника, — раз в год или два пропадали люди. В основном из бедняцкого квартала, поэтому никто не поднимал особого шума. Кроме того, считалось, что это происки нечистой силы, и мне вспомнились одновременно и демоны, и чудовищные найры. Стараясь не коситься на Ярвенна, я дослушала всю историю до того момента, когда исчезла младшая сестра Рэйба, восьмилетняя Ави.

— И тут, — он шмыгнул носом и потёр замёрзшие уши, — когда поиски ничего не дали, отец и мать пошли к Скейде. Она и раньше... помогала. Иногда... Хотя и про неё слухи всякие были...

— Кто такая Скейда? — деловито спросила я, и на это мне ответил уже Ярвенн, до сих пор стоявший в хмуром молчании:

— Местная ведьма. Знает толк в зельях, снадобьях и лечебных порошках. Есть давние подозрения, что Скейда явилась из моего мира. Хоть и не болтает о себе много.

Мальчишка продолжал свой рассказ. Скейда, как выяснилось, зашла дальше в лес, чем поисковые отряды, и обнаружила Ави. Бедную девочку целиком заковали в лёд, и, узнав об этом, отец Рэйба пришёл в ярость. Все ведь знали, что в городке проживает маг зимы! Собрав толпу с факелами, булочник потребовал, чтобы Ярвенн снял чары с девочки. В противном случае ему грозила мучительная смерть — разъярённые жители Эйпри готовы были растерзать злодея. А городская стража предпочла сделать вид, что ничего не происходит.

— Как ты понимаешь, — Ярвенн повернулся ко мне и кивнул на перстень, — снять чары, хотя они были вовсе не мои, а чужие, я не сумел.

— Это надо ещё доказать, что не твои! — ошетинулась я.

Рэйб переводил глаза с меня на него.

— Я им... помешал твой дом сжечь. Сказал... пойду, попробую тебя убедить. А на самом деле отвязать хотел. Я верю, что это не ты виноват! И градоправителю скажу, когда разбираться начнут! Яр, спаси Ави! Помнишь... когда твоя мама болела, и денег не было, я ей зелье принёс... украл у Скейды...

— Всё я помню, — скупно обронил Ярвенн. На его лице не отразилось никаких эмоций, либо он очень умело скрывал их. — Я и сам хотел помочь Ави, как только услышал дурные новости, но не мог. Думаешь, если б с моей силой всё было в порядке, твой отец и остальные сумели бы одолеть меня, притащить сюда и привязать к дереву?

Рэйб смущённо хмыкнул.

— Я слышал, ты крепко дрался... Так не всякий сумеет. И вихрь снежный вызвал пару раз.

— То-то, что пару раз, а больше не сумел. Но Риатэль мне помогла, — под насмешливым взглядом Ярвенна мои щёки покраснели не хуже, чем уши этого мальчика, — она знаешь кто? Добрая фея.

— Фея?! — По-новому оценив мой красивый наряд и серебряную диадему, Рэйб восторженно поклонился. — Простите, госпожа фея, я... не знаю, что говорить, не научен...

— Не надо ничего говорить, — живо перебила я, злясь на мага, который наблюдал за мной всё с той же насмешкой. Хорошо ещё, не сказал, что я принцесса! Вдруг Рэйб самостоятельно не догадается, что диадему не всякая фея носит. — Я сюда не за почестями прилетела, а... помогать. Хорошо? Ну, а теперь отведи нас туда, где Ави...

— ...да побыстрее, — закончил Ярвенн.

VIII

Ярвенн шёл впереди, и мой взгляд то и дело останавливался на его широкой спине и плечах, пусть отмеченных ожогами и синяками, но внушавших уважение. Маг зимы был сильным мужчиной, и тем, кто схватил его и связал, досталось не меньше его самого. Во всяком случае, Рэйб мимоходом упомянул, что отец не сумел удержать его от побега в лес, потому что лежал и охал, а вокруг суетилась жена. Я спросила, почему мальчишка так верит в невиновность Ярвенна.

— С детства его знаю, — объяснил Рэйб. — И я, и Ави. Он добрый, всегда поможет и словом, и делом.

Вот оно как. Дети наивны, а такому красивому и обаятельному человеку, как Ярвенн, было бы нетрудно обмануть их. И всё же, чем дальше мы шли, тем сильнее крепили и мои сомнения. Зачем Ярвенну накладывать на девочку ледяные чары? Он мог принести её в жертву демонам; говорили, что обитатели Нижнего Мира любят чистые, неиспорченные детские души. Но оставлять Ави в лесу как свидетельство своих преступлений... Ярвенн не был настолько глуп!

— Налево, — прервал мои раздумья хриплый голос Рэйба. Эх, не простудился бы он! Я понимала, что сейчас выдам свою тайну, что скоро вся Арифания заговорит о фее, владеющей драконьим волшебством. Но беспокойство за мальчика оказалось сильнее, и, предупредив его, чтобы не пугался, я зажгла огоньки.

— Не знал, что феи такое умеют! — с восторгом произнёс Рэйб, греясь и осторожно подставляя огонькам свои ладони. — Ави тоже надо будет согреть, как снимем с неё лёд!

— Обязательно, — кивнула я.

Не проронивший ни слова Ярвенн покосился на меня, на Рэйба. И, раздвинув кусты, вышел на поляну, очень похожую на ту, где привязали к дереву его самого. Вот только посередине замерла девочка, целиком закованная в лёд.

— *Фьерне исена*, — вполголоса произнёс Ярвенн, протягивая руку к Ави и делая такой жест, словно стряхивал что-то на землю. На глазах у меня и затаившего дыхание Рэйба лёд стал медленно осыпаться с неподвижной фигуры девочки. Спустя некоторое время она шевельнулась, и Рэйб тотчас кинулся к сестре, подхватил, не дав упасть. Пока Ави всхлипывала, уткнувшись в грудь брата, а мои огоньки грели обоих, я повернулась к магу:

— Когда ты напустил на меня снежный вихрь, а потом ледяные кристаллы наколдовал, я не слышала никаких заклинаний!

Ярвенн скользнул по мне взглядом, словно решая, объяснять или нет, и, наконец, ответил:

— Слово, произнесённое вслух, да ещё с заученными жестами, усиливает чары. Но взамен отбирает у мага больше силы. Если постоянно орать во время боя, можно выдохнуться ещё до того, как он закончится! А вот когда нужно один-два раза и со всей мощью применить магию, — Ярвенн указал на плачущую Ави, — этот вариант отлично подходит.

— У драконов и фей магия работает иначе, — задумчиво произнесла я, но тут же спохватилась. Ещё не хватало болтать с врагом, как со старым приятелем! Я напомнила себе, как ледяные шипы Ярвенна убили Сиэна в несостоявшемся будущем, и, стиснув зубы, отвернулась. А затем, подавив боль и злость, поднявшуюся внутри, шагнула к брату и сестре. Пусть Ави расскажет, как всё случилось.

— Не бойся меня, — ласково заговорила я с девочкой. — Меня зовут Риатэль, я фея и прилетела, чтобы помочь вам. Кто заковал тебя в лёд? Ты сможешь узнать этого человека?

Ави вытерла курносое личико потрёпанным рукавом. На ней была толстая тёмная накидка и серое платье. Девочка оказалась очень похожей на старшего брата.

— Госпожа фея, — робко отозвалась она, — это... не человек был. Демон.

— Что?! — поразила я. Выходит, нечисть заморозила свою жертву и ушла, не выпив её душу. Скорей всего, кто-то спугнул демона, но, так или иначе, он здесь был, и его кто-то вызвал! Я резко обернулась к Ярвенну, поймала его мрачный взгляд и недобро прищурилась:

— Интересно, кто бы в вашем городке мог оказаться демонопоклонником?

Слишком много совпадений, думала я. Это не могло оказаться случайностью!

— Откуда я знаю? — Ярвенн скрестил руки на могучей груди. — Возможно, тот, кому было бы выгодно повесить все свои преступления на меня? Осталось только выяснить, кто это.

— Квизари разберутся, — процедила я сквозь зубы, одновременно пытаюсь сосредоточиться и прочесть мысли стоявшего передо мной мага. Интересно, как же это делается? Отец утверждал, будто мысли людей можно читать, как страницы книги, и это настолько просто, что даже совсем юные дракончики...

— Квизари? — вновь прозвучал голос Ярвенна, и все мои попытки сосредоточиться растаяли, как лёд, что недавно сковывал бедняжку Ави. — Это ещё кто такие?

Я посмотрела на него в упор.

— Драконы, которые расследуют преступления и ловят всяких злодеев!

Надо отметить, мой пристальный взгляд несколько не смутил Ярвенна.

— Значит, драконы. Ну ладно, и то хорошо, что не феи. А то, сдаётся мне, — протянул он, — большая часть преступлений осталась бы нераскрытой.

Я глубоко вдохнула и выдохнула, думая, что пара лишних ожогов Ярвенну сильно не повредила бы, а только образумила, когда за моей спиной раздался жалобный голос Ави:

— Домой, пойдёте домой! Здесь страшно оставаться!

Рэйб спохватился, что не поблагодарил нас за спасение сестры. Низко поклонился мне, а выпрямившись, протянул, как взрослый, руку Ярвенну. И, когда тот пожал её, мальчик серьёзно проговорил:

— За мной долг.

Казалось, он хотел сказать что-то ещё, но никак не решался, и Ярвенн поторопил его:

— Выкладывай, Рэйб.

— Ты же не будешь мстить нашему отцу? Он с горя... не со зла. Не будешь же? Я людям расскажу, как всё по правде было.

Ави прильнула к плечу старшего брата, глядя на нас ещё мокрыми от слёз глазами. Мои огоньки трепетали чуть поодаль, источая уютное тепло, и большой сугроб снега под ними полностью растаял.

Ярвенн помолчал, раздумывая.

— Кому другому отомстил бы, — признался он. Почудилось, будто я поймала его мысль, как мелькнувшего среди тёмных облаков белого орла, но она тотчас же исчезла. — Только ради вас с Ави, — продолжал Ярвенн, — не стану. И вот что... Ещё раз подойдёт к моему дому хоть один человек с факелом — и его, и факел превращу в сосульки и оставлю висеть на крыше!

Повеселевший Рэйб с облегчением засмеялся, обнимая сестру:

— Куда там! Побоятся они теперь.

Огоньки сопровождали нас до самого города. Как только мы приблизились к воротам, я потушила пламя и объяснила расстроившимся детям, что не могу прийти к ним в гости.

— Я должна вернуться в Мэйчестру, — говоря это, чувствовала на себе пронизывающий взгляд Ярвенна. Пусть смотрит, ничего мне его взгляды не сделают. — Как-нибудь в другой раз...

— А я хотел благословения попросить, — смущённо сказал Рэйб, и Ави энергично закивала. Я порадовалась, что девочка пришла в себя, и с ней всё будет в порядке. Уж старший брат позаботится об этом!

Благословив обоих, под радостные восклицания я приняла фейский облик и взлетела повыше, сияя золотыми крыльями. Задрав головы, Рэйб и Ави смотрели на меня, исполненные благоговейного трепета. А вот Ярвенн оставался всё таким же холодным:

— Так и не рассказала, зачем тебе понадобился мой перстень, *добрая фея*. Может, хоть письмом объяснишь? Или, — голос мага зазвучал громче и насмешливее, — тоже благословить хотела?

Я фыркнула и, прежде чем он успел бы что-то сделать, осыпала его золотой пылью с крыльев. И, набирая высоту, слыша, как смеются брат с сестрой, а Ярвенн ругается и чихает, крикнула:

— Светлой ночи!

IX

Ярвени. Будущее, которого не случилось

Первый раз я услышал имя младшей принцессы фей от её же отца, благородного Дааля из рода Хэг.

Его самого я называл просто «Хэг», опуская слово «господин», с которым люди обращались к драконам. В моём родном краю, Ванхольне, так смиренно говорили только рабы. А я, как человек свободный, не имел привычки заискивать и лебезить.

Хэг и не нуждался в чём-то подобном. Достаточно было того, что я уважаю его, как справедливого и разумного дракона. В своё время он помог мне скрыться от преследования. И обещал, что я смогу шагнуть в прошлое. Вынудить того, кто зачаровал алмазный перстень и был ещё жив пять лет тому назад, снять чары.

Я знал, что дракон не обманет меня. Но когда Хэг уже провёл один эксперимент с порталом, угрозой нашему плану стала та самая принцесса. Риатэль.

— У меня есть новости, — сказал Хэг через пару дней. И по его голосу я сразу понял, что новости это не просто плохие, а очень плохие.

Нашим прибежищем была огромная пещера на одном из Северных островов. Как обычно, мы собрались втроём за огромным плоским камнем, который служил нам столом, и Келли разливала травяной чай. С её фейскими талантами выращивать всё, что угодно, и подчинять своей воле зверей и птиц, мы были обеспечены едой и питьём надолго. А для всего остального существовали артефакты Хэга.

— Какие ещё новости? — нахмурилась Келли, поставив металлический чайник на подставку. Даже без своей серебряной диадемы, в простом крестьянском платье старшая принцесса фей выглядела и держалась совсем по-другому, нежели простолюдинки. Я находил её красивой, но влечения к ней не испытывал, и хвала всем богам! Были дела поважнее.

— Я только что получил письмо, — Хэг умолк, потирая лоб — у него участились головные боли. В последнее время дракон сильно измучился и постарел, и я беспокоился за него. Выдержит ещё один эксперимент с порталом или нет?

— Наше убежище раскрыли?! — Келли замерла, широко распахнув фиалковые глаза.

— Да. Роника, которой я всецело доверяю, написала, что сегодня в небесном дворце состоялось тайное собрание. Обсуждали, как остановить меня... и что со мной делать. Сошлись на том, чтобы надеть сдерживающие магию оковы и посадить меня под стражу. К счастью, никто не винит тебя, Келлиэль, считая, что это я заморочил тебе голову...

— Что мне с того?! — Девушка придвинулась ближе и взяла его за руку. — Главное, что обвинили *тебя*! После всего, что ты сделал хорошего, после твоих огромных заслуг перед драконьим миром... Какая несправедливость!

Келли буквально задыхалась от возмущения. Я отлично понимал её, но думал, что сейчас не время для эмоций. Нужно было подождать, пока Хэг скажет всё, что намеревался сказать. И условиться, как мы будем действовать.

— А теперь самое неприятное. На собрании присутствовала та, — Хэг мрачно усмехнулся, — кому я под влиянием глупых сантиментов доверил нашу тайну... Риатэль.

Старшая принцесса процедила сквозь зубы:

— Риа! Предательница! Кто ещё мог рассказать о нашем убежище!

— Мы должны быть снисходительнее к ней. Ведь Риатэль находится под сильным влиянием своего супруга, — всегда прямой и с гордо поднятой головой, сейчас Хэг сгорбился и отвечал безучастным тоном. — Но всё равно я не ожидал, что она так поступит... Ведь речь идёт о возвращении её матери!

Келли скривила тонкие губы:

— Риа была любимицей мамы, но сама всегда думала только о власти и короне! Я же помню, как она стала советницей и старалась взять на себя половину дел, которые вела мама! А потом... Когда та умерла, — голос Келли дрогнул, — Риа даже слезинки не проронила. Всё была занята! Прикрывала своё желание сесть на трон заботой о народе! И этот её Сиэнгви...

Я стиснул зубы, чувствуя лютую злость при одном упоминании имени проклятого фея.

— В общем, скоро явятся драконы, посланные Ниарвенем. А значит, нам пора лететь на Тэльмеранскую равнину, — наконец Хэг поднял голову. Взгляд его был решительным, несмотря ни на что, а голос звучал твёрдо. — Там я открою новый портал, и на этот раз всё пройдёт, как нужно. Да, я планировал отдохнуть и сделать это завтра, но, похоже, без спешки не обойтись.

— Ты сможешь, отец? — с явным беспокойством спросила Келли, и он слабо улыбнулся ей.

— Смогу. У меня с собой золотой эликсир, а значит, я восстановлюсь, как только захочу. Ярвенн поставит нам ледяной купол.

Я обдумал его слова.

— Мне придётся вылететь позже вас. Сначала организую дополнительную защиту, пока вы будете уходить через тайный ход. Вдруг драконы Ниарвена ближе, чем мы думаем... А потом я присоединюсь к вам.

— Тогда не будем медлить, — Хэг одним махом осушил кружку травяного чая и поднялся из-за стола. — Келлиэль, собери всё, что нам понадобится. Я прихвачу артефакты, из которых ещё можно вытянуть силу для открытия портала. Ярвенн...

Я шагнул к нему, ожидая каких-то особых распоряжений или просьб. Очень уж значительно дракон произнёс моё имя.

— Если кто-то успеет прилететь раньше, сражайтесь, временно замораживайте их, но постарайтесь никого не убить. Что бы ни думал мой... рассудительный друг Ниарвен, я вовсе не хочу жертв. Договорились? — Он посмотрел на меня уставшими, красными от бессонных ночей глазами, под которыми залегли тёмные круги.

— Конечно! Удачи вам, Хэг. И тебе, Келли, — я с чувством пожал руку сначала ему, затем белой драконессе. Она приподняла уголки губ в улыбке, больше похожей на гримасу плача.

— Будем ждать вас на Тэльмеранской равнине, — плотнее закутавшись в чёрный плащ, Хэг ушёл собирать свои артефакты. Келли побежала за ним. А я отправился создавать ледяную защиту у входа в пещеру. Та, что стояла раньше, успела подтаять.

— *Леег избе скитель сее*, — произнося это заклинание вслух, я поднял руку и начал создавать один ледяной слой за другим. У драконов — со всей мощью их огня — уйдёт немало времени на то, чтобы справиться с такой магией.

Занятый этим, я чуть было не пропустил незваного гостя — крылатого и звонкого. Но всё-таки изловчился, поймал в ладонь и торжествующе вскричал:

— Ага!

И тут же выпустил, услышав испуганный писк и сообразив, что это не Сиэнгви, будь он проклят, а девушка. Та приняла человеческий облик — золотые крылья за её спиной затрепетали и исчезли — и, придя в себя, потребовала:

— Немедленно уйди с моей дороги, маг. Мне нужно поговорить с отцом и Келли.

Я встретился взглядом с ярко-синими глазами — такими же, как у Хэга — и ухмыльнулся, загрозявая ей путь:

— Нет, принцесса. Тебе удалось найти лазейку в моей защите, но дальше я тебя не пушу.

Риатэль вместо ответа атаковала меня артефактом, который, как выяснилось, был спрятан в её длинном рукаве. Отбив сноп сверкающих искр ледяными кристаллами, я поинтересовался:

— Что делает эта штука? Убивает?

— Лишает сознания, — фея снова выстрелила, но меня не так-то легко было одолеть. — Я — не ты, маг. Людей не убиваю, даже если они этого заслуживают! Да пропусти же меня!

— Ещё чего, — я воздвиг на её пути ледяной барьер, и Риатэль смирив меня яростным взглядом. — Что же не прилетел твой любимый супруг, так называемый Белейший фей? — Артефакт подрагивал в её руке, но принцесса медлила, словно выжидая. Напрасно. Я сохранял бдительность.

— Неужели он трусил? Послал тебя вперёд? А, ну да, — сделал вид, что раздумываю, — если ты погибнешь, ему же достанется трон...

Риатэль вскинула руку, и сверкающие искры едва не угодили мне в лоб. Я увернулся; искры стукнулись о мой барьер и пропали.

— Сиэн даже не знает, что я здесь, — мелодичный голос феи дрожал от злости. Если бы мы не оказались врагами, я оценил бы её хрупкую, нежную, словно у цветка, красоту. — Я прилетела, надеясь отговорить моего отца от безрассудного поступка! Раньше, чем его схватят!

— Как благородно, — я отразил очередное нападение, думая, когда же ей надоест швыряться в меня искрами. — Учítывая, что ты же и выдала его убежище драконьим властям.

— У меня не было выхода, — она стреляла, как безумная, и в один миг я поставил перед собой широкий непробиваемый щит. Мы оба замерли. Не видя лица Риатэль, я слышал её частое, сбившееся от непрерывных атак дыхание. — Отец поддался своей тьме, и она же его погубит!

Щит медленно, но верно таял.

— Твой мир делится только на чёрное и белое, принцесса, — я скрипнул зубами, вспоминая, как Хэг оправдывал свою неблагодарную дочурку, и отражая сотую по счёту атаку. Наконец, удачным броском ледяного кристалла я заморозил артефакт. Риатэль уставилась на него, отшвырнула прочь и посмотрела на меня пылающими глазами.

— Ну же, давай. Преврати и меня в лёд. Или отдай демонам, как ты любишь. Неудивительно, что вы с отцом сговорились — оба находите со всякими жуткими тварями общий язык!

Я не стал отвечать. Лишь с помощью заклинания пробил в своей ледяной защите длинный коридор, по которому спокойно проползла бы средних размеров кошка. И кивнул на него Риатэль:

— Убирайся.

— Что? — Она удивлённо свела вместе тонкие тёмные брови, приняв, тем не менее, фейский облик. — Ты не превратишь меня...

— Убирайся! — рявкнул я и снежным вихрем выбросил фею наружу. Торопливо принялся заделывать дыру. И, зная, что Риатэль услышит меня, крикнул:

— Хрустальных тебе снов, принцесса! И знай — тебя я отпустил, но до твоего Сиэна ещё доберусь!

В моём родном краю никогда не бросали слов на ветер. Особенно если тот мог обернуться метелью.

Х

Приняв человеческую форму, с книгой на коленях я сидела в беседке и рассеянно слушала доносившуюся до меня песнь арфы. Красивую мелодию под названием «Небесный ручеёк» сочинили двое — мама и альгахри Ниарвен, большой любитель музыки и поэзии, давний друг фей. Закрыв глаза, я могла представить себе, как мама перебирает пальцами струны, и одна нота сменяется другой. Чистые, нежные звуки замирали в воздухе, напоенном ароматом цветов.

Всё бы хорошо, но покоя на сердце не было.

В памяти всплыло тёплое, прекрасное воспоминание о Сиэнгви, о нашем первом поцелуе в этой беседке. Сегодня утром я тоже звала любимого посидеть со мной, послушать арфу, попробовать нектар с нового сорта роз, который вывела мама. Но Сиэн непременно хотел провести ещё одно собрание Старейших, а когда я спросила, что они будут обсуждать, улыбнулся:

— Ничего интересного, Риа. Скучные дела, от которых ты сама же и отказалась. Лучше развлекайся, слушай музыку, читай стихи. Я рад за тебя, ведь скоро ты полетишь с сестрой на праздник Найретта. А там, говорят, весело и мороженого вдоволь!

— Да, но я хотела бы провести время и с тобой, — я немного растерялась, видя, как ему не терпится ускользнуть.

— У нас ещё будет много времени, — рассмеялся Сиэн своим беззаботным смехом, который я так любила, и взял меня за руку. — Ну всё, Риа, дорогая, увидимся!

Он коснулся губами моих пальцев — едва заметно, словно крылом бабочки, — и вскоре уже летел прочь, а я безмолвно смотрела ему вслед.

На душе стало ещё пасмурнее, когда я вспомнила обрывки фраз, некогда сказанных Келли и магом зимы. «Твой интриган Сиэнгви»... «Если ты погибнешь, ему же достанется трон...» Тряхнув головой так, что диадема чуть не слетела с волос, я попыталась отмахнуться от недостойных мыслей. Не получилось. Даже сборник стихов лучших поэтов Мэйчестры не помог мне успокоиться. Мысли упорно возвращались к одному и тому же. Но ведь не могло же случиться так, что Сиэн ухаживал за мной только ради власти? Для того, чтобы стать супругом принцессы, советницы, а в дальнейшем и королевы фей?

Это противоречило всему, что я о нём знала. И порождало новый тягостный вопрос: знала ли я своего любимого вообще?

— Риатэль, — в беседку, наклонив голову, шагнул тот, кого я меньше всего ожидала сейчас увидеть. Отец. На плече у него сидела пушистая серая кошка с рыжим хвостом — его любимица Дара. Ей исполнилось больше тридцати лет, и обычно кошки так долго не живут, но Дара оказалась исключением. Да и зелья чёрной драконессы Ирр-Ании, наверное, сыграли свою роль.

Я отложила книгу со стихами, изобразила улыбку:

— Рада тебя видеть, отец.

Он улыбнулся в ответ и сел рядом со мной на высокую, сделанную из неизменного золотого дерева скамейку. Дара немедленно прыгнула к нему на колени, по-хозяйски потопталась и села. Вскоре раздалось её приглушённое урчание.

— Я слышала, что вы с тётей Роникой и Дэйном, — так мы дружески называли её супруга Дэйнхара, принадлежавшего к роду Илль, — отложили путешествие к Источнику.

Что будет после этого путешествия, я знала, а вот знал ли отец... Хороший вопрос. Проследить бы за ним, но памятных вещей он при себе не носил, а кошка — не предмет. К тому же вторая следилка вызвала бы у Сиэна подозрения. Он и о первой расспрашивал, и мне удалось погасить его любопытство, только поклявшись, что раскрою тайну, когда злодей проявит свои дурные намерения.

Пока что Ярвенн ничего такого не проявлял.

— Да. Я поговорил с твоей мамой, — отец погладил кошку по голове между красивых треугольных ушек, — и мы решили, что сначала я испытаю ещё десяток артефактов, которые сейчас собирают по указу альгахри Ниарвена. Если не поможет, тогда уж вызову нечисть и открою портал к Источнику.

Я помнила, что в прошлый раз границы между мирами стёрлись не там, где нужно было отцу, Ронике и Дэйну. И они вынужденно преодолевали расстояние, равное тысяче взмахов драконьего крыла. Возможно, теперь повезёт больше.

— Надеюсь, у вас всё получится, — я заметила на плече отца клочок серого пуха и сняла его. Иногда Дара разбрасывала свою шерсть, и то, что отец не был этим ужасно недоволен — с его-то аккуратностью! — показывало трепетное отношение к кошке.

— Риатэль, — значительный тон отца заставил меня напрячься, — ты ничего не хочешь рассказать, прежде чем вы с сестрой улетите на праздник?

Я покусала губу, даже не сомневаясь, о чём пойдёт речь. Письмо, которое я отправила в службу квизари, было анонимным. Но могла ли я надеяться, что Рэйб и Ави не разболтают о фее, владеющей огненной магией? Конечно, нет. Поэтому и обещаний с них брать не стала: дети есть дети.

— Ания только что написала мне о расследовании в городке Эйпри и окрестностях, — отец сделал паузу, и теперь урчанье Дары слышалось особенно громко, — и сообщила один любопытный факт. Разумеется, мы не будем говорить твоей матери, что ты куда-то летала ночью одна, но...

Отец повернулся ко мне, и в глазах его заплясали лукавые огоньки:

— Признайся, Риатэль, как давно ты скрываешь, что в тебе проснулась драконья магия? Я ждал этого. Логично, не правда ли, когда одна из моих дочерей — драконесса с фейским даром, а вторая — фея, способная вызывать пламя и... конечно же, читать мысли у людей? — он коснулся ладонью моего лба. — А если ты унаследовала мои способности, то сумеешь не только читать, но и внушать, и не только людям...

Похоже, на моём лице не отразилось восторга, потому что отец убрал руку и вопросительно нахмурился. Я поспешила объяснить:

— Не хотела бы никому и ничего внушать. Правда. И пока всё, что у меня получается, это зажигать огонь... Немного.

— Это всего лишь начало. Я мог бы помочь тебе в развитии твоих способностей, — вкрадчиво произнёс отец. Оставалось только радоваться, что он не мог ничего внушить *мне*. Феи были слишком хрупкими, чтобы благородный Хэг-Дааль рискнул залезть в мозги кому-то из них. За исключением, конечно же, добровольного обмена мыслями с мамой.

— Или можно сказать руководительнице академии, Светлейшей Имрале, чтобы приняла тебя на особых условиях, — выдвинул ещё одно предложение отец. — Имрала не откажет мне, как одному из покровителей академии, и с радостью тебя примет, Риатэль. Как ты на это смотришь?

Дара, явно недовольная тем, что её перестали гладить, начала урчать сильнее и ластиться к рукам отца. А я задумалась. Если это он шагнул в прошлое, то наверняка хотел держать меня под присмотром. Или занять учёбой. Я ведь знала, что в будущем отец частично утаит золотой эликсир, и могла этому помешать. Да мало ли чего ещё ожидать от «предательницы»!

— Спасибо, но мне и огоньков хватит, — я решительно покачала головой. — И... скорее всего, я унаследовала твои способности лишь частично. Я... не такая талантливая, как ты, отец.

Как и ожидалось, мои слова не произвели на него впечатления. Ну, ещё бы. Он и так был уверен в том, что не просто талантлив, а гениален. И часы с двумя стрелками на Главной башне Эльдрейни, равно как и другие изобретения, только подтверждали это и тешили самолюбие отца.

— Очень жаль, — в его чертах не отразилось никаких эмоций, но голос поскучнел, и, не глядя на меня, отец вновь занялся кошкой. Дара блаженно зажмурилась, пока он почёсывал и гладил её, перебирая дымчато-серую шерсть. Я уже хотела под каким-нибудь предлогом выйти, прихватив с собой книжку, когда отец заговорил снова:

— Но если что, Риатэль, я всегда помогу тебе. Ты можешь рассказать мне обо всём, что тебя тревожит.

Он говорил с неподдельно тёплыми интонациями, тронувшими меня до глубины души. Я вдруг поняла, что в присутствии отца так и обречена терзаться противоречивыми чувствами. С одной стороны, он оставался тем самым драконом, который создал искусственное яйцо, а затем и второе, чтобы на свет появились мы с Келли. Мы были экспериментальными, но любимыми и любящими детьми.

А с другой... Это он привёл Ярвенна к portalу, где маг хладнокровно убил Сиэна. И я помнила тогдашние слова отца о том, что он частично сотрёт мою память и заполнит её удобными для себя воспоминаниями. Значит, он был готов рискнуть и полезть в мою голову, если его хорошенько рассердить.

— Риа, ты здесь? — В беседку заглянула Келли; за спиной у неё щебетала свита во главе с Линлейт. Я сглотнула комок в горле, с облегчением закивала:

— Сейчас выхожу, — и, взглянув на отца, подмигнула ему: — Позову сюда маму, чтобы ты не скучал, ладно? А то Дара, смотрю, безраздельно завладела твоим вниманием!

Отец погладил вытянувшуюся у него на коленях кошку и ответил улыбкой:

— Прекрасная идея, Риатэль.

Я покинула беседку, а следом за ней розовый сад и Золотую Скалу, в очередной раз поклявшись себе, что распутая всё и перепишу судьбу заново.

XI

— Великий дракон Каллин прилетел, чтобы спасти нас от чудовищ! — провозгласил невысокий, но крепкий мужчина в белом балахоне и поднял руку с молитвенником. Это был местный жрец, и вокруг него собралась толпа, готовая из года в год повторять один и тот же ритуал. — Воздадим же хвалу Невидимому Богу!

Раздались громкие крики; кто-то молился, кто-то упал на колени, другие же кричали: «Дракон! Великий дракон! Уничтожь чудовищ! Избавь нас от страшных найров!»

Медленно и торжественно с неба спускался белый дракон с ослепительной чешуёй. Каждый год один из представителей семьи Каль исполнял роль своего предка, и я слышала, что однажды она досталась и правителю Ниарвену.

— Спаси нас, могучий Каллин! — Жрец поднял молитвенник ещё выше. Изогнув прекрасную шею, дракон выдохнул в созданных магией снежных чудовищ гигантскую струю пламени. Это было неописуемо красивое зрелище, и я так засмотрелась на него, что забыла о своём мороженом. К счастью, на таком холоду оно не таяло.

— Найретта! Найретта! Найретта! — закричала толпа на Большой площади, и, когда последнее «чудовище» превратилось в озерцо, высоко в небе взорвался фейерверк всех цветов радуги. Пока я, улыбаясь, смотрела на это, зазвучали лютни музыкантов, а Келли, стоявшая рядом, тронула меня за руку:

— Ну что? Понравилось? Каждый год фейерверки всё красивее и красивее. Линлейт, определённо, нашла своё призвание! — Со смехом она утянула меня обратно в палатку с мороженым.

Его здесь готовили по особому рецепту, с помощью специальных фейских артефактов. И первой это начала делать человеческая женщина по имени Софи, попавшая к нам из немагического мира. Она называла артефакты «волшебными морозилками».

Саму Софи я так и не увидела — будучи уже старенькой, она почти не выходила из дома, кутаясь в тёплый платок и командуя многочисленными слугами. Но и девушки-помощницы неплохо справлялись с приготовлением знаменитого на всю Мэйчестру лакомства...

— Никогда бы не подумала, что ты полетишь с нами, — задумчиво проговорила Келли, когда мы заказали себе ещё по мороженому, на этот раз имбирному. — А здесь, между прочим, весело! Куда веселее, чем на каком-нибудь фейском совете, — усмехнулась она. Я тоже решила беззлобно подрастить сестру:

— А я никогда не думала, что ты бросишь свой задачник по тейроку или вылезешь из комнаты с часами, чтобы полететь на праздник!

— О, часы — это святое, — оживилась Келли, — но иногда их можно и оставить... ради веселья!

Комната с часами располагалась в живом Замке-Артефакте, принадлежавшем тёте Ронике и Дэйну. Там можно было увидеть не только часы, но и другие магические механизмы. С детства Келли проявляла к ним большой интерес, отец показывал ей, как всё это работает, и впоследствии она начала помогать ему. Когда мне было пятнадцать лет, отец и Келли вместе соорудили совершенно великолепные часы с двумя стрелками для небесного дворца. Кроме драгоценных камней, позолоты и прочих украшений, на циферблате часов красовался герб рода Каль. Имя моей сестры было внесено в Книгу Достижений, и она очень этим гордилась.

— Мне кажется, вы с отцом решили облагодетельствовать часами и прочими механизмами все драконьи замки. Даже замок Хэг, — рассмеялась я, вспомнив, как глава рода — наш с Келли дядя — относился к подобным изобретениям. Будучи убеждённым сторонником прежних драконьих обычаев, дядя Фальвек не жаловал никакие новшества. И называл механизмы «демоническими штуками», намекая на тёмный дар своего брата.

Келли хмыкнула, поедая мороженое деревянной ложечкой.

— Ты знаешь, Риа, кто-то ещё сопротивляется! Но мы с отцом упорные, и молодые драконы обычно принимают нашу сторону... О, посмотрите, кто здесь — Кэрхильд! Привет, — она помахала свободной рукой двоюродной сестре, которая только что шагнула в палатку.

Кэрхильд, дочь Роники и Дэйна, была симпатичной белой драконессой с прямыми светлыми волосами и голубыми глазами. Обладая тёмным даром, она прославилась как грозная истребительница демонов. Однако, несмотря на суровую репутацию, Кэрхильд выглядела очень мило и женственно в своих любимых розовых платьях с оборками; сегодня на ней и накидка была розовая, с белоснежным мехом. Кэрхильд была намного старше нас, но драконы до ста пятидесяти лет выглядят совсем молодыми, да и потом каждые пятьдесят лет идут всего лишь за десять. Поэтому неудивительно, что мы трое казались ровесницами.

— Приветствую, девочки, — улыбнулась Кэрхильд, по очереди обнимая каждую из нас, — я только что охотилась на демонов и, честно говоря, рада, что никого не нашла. Но в то же время сильно озадачена...

— Где ты была? — с живым интересом спросила Келли, заказывая для Кэрхильд простое мороженое без добавок — она любила именно такое.

— В Арифании, в окрестностях городка Эйпри, — объяснила двоюродная сестра, и моя ложечка замерла в воздухе.

Выяснилось, что квизари, расспросив Рэйба и Ави, равно как и взрослых жителей городка, так и не обнаружили следов демонопоклонника. Не было и алтарей с чёрными камнями. И всё это казалось странным; горожане своими рассказами только внесли сумятицу, принявшись доносить друг на друга. Мол, видела я, как моя соседка посреди ночи кралась на кладбище — уж не она ли демонов вызывает?

— Больше всего обвиняли мага и ведьму, живущих там же, в Эйпри, — продолжала Кэрхильд. — С магом — его имя Ярвенн — всё понятно. Тридцать лет назад его родители шагнули в наш мир через портал, поселились в Арифании, жили очень бедно. Потом сгорели от лихорадки несколько лет назад, и с тех пор Ярвенн остался один в своём доме...

Я молча слушала, Келли — тоже. Чтобы не мешать покупателям, мы прихватили с собой мороженое на тарелочках и втроём вышли из палатки.

— А вот ведьма по имени Скейда — загадочная женщина, — полюбовавшись радужным фейерверком, продолжала Кэрхильд. — Скорее всего, она родом из того же мира, что и Ярвенн, но прибыла гораздо раньше — на вид ей не меньше семидесяти лет. На вопросы отвечала охотно, подтвердила, что не вызывала никаких демонов. Только о своей биографии умолчала, но это её право. Каль-Лерд проверил ведьму, как и мага — оба не лгали. Но есть в Скейде что-то странное... Так сказала Ания, а у неё есть чутьё квизари, и, как правило, оно не лжёт...

— А что насчёт Ярвенна? — Я доела мороженое, размышляя, как мне снова попасть в Эйпри, не рассердив маму. Она и так будет очень недовольна, узнав про мою ночную вылазку! Когда-то феям, а уж тем более принцессам, вообще не разрешалось покидать Мэйчестру. Сейчас законы для волшебного народа сделались мягче, но всё равно мама требовала, чтобы мы с Келли говорили ей обо всех своих полётах.

— Насчёт Ярвенна чутьё квизари молчит, — Кэрхильд отвлеклась, чтобы поприветствовать спустившихся с неба фей, — вероятно, с ним всё в порядке.

Ага, как же! Зная, что могло случиться в будущем, я мрачно подумала, что скорее это Ания себя переоценивает!

— Так или иначе, я не обнаружила демонов ни в городке, ни в его окрестностях, — возобновила рассказ Кэрхильд. — Даже формула призыва не помогла. Их там вообще нет! Кого видела маленькая Ави вместо демона, неизвестно. Может быть, у неё просто разыгралось воображение. Или демон был один, и призыватель выгнал его обратно в Нижний Мир. Но есть

загвоздка, — тень набежала на лицо Кэрхильд, — чтобы так свободно распоряжаться демоном, нужно иметь тёмную магию. А у людей её не бывает.

Она ушла в палатку за новой порцией мороженого, и Келли последовала за ней, задавая ещё какие-то вопросы. Я осталась снаружи, не обращая внимания на то, что мороз щиплет мне щёки и нос, а из-под капюшона шубки выбились пряди волос. Тёмная магия... Вот оно что. У людей её не могло быть, но ведь Ярвенн не простой смертный!

Что касалось чтения его мыслей... Он мог и тут оказаться исключением. Запереть истину под невидимый замок. Выдавать квизари лишь те мысли, которые не вызовут подозрений. А чтобы покопаться в голове человека, как следует, не убив его при этом, нужно было иметь очень мощный дар.

Я задумалась, глядя на то, как в небе кружится хоровод ярких праздничных фей во главе с Линлейт. Что ж... Единственное, что оставалось, это развить свои способности, как следует. Возможно, тогда я выясню всё, что хотела выяснить.

XII

На этот раз я действительно хотела прогуляться, а не лететь куда-то в неведомые края. Однако стражи Золотой Скалы с большой неохотой выпустили меня наружу. Пришлось клятвенно пообещать, что вернусь через полчаса.

Ночь была тихой и спокойной, а в серебристом сиянии луны академия Эльдрейни тоже вся светилась мягким светом. Я закуталась в привычную синюю шубку, посмотрела на ледяные скульптуры, изображавшие драконов на охоте. А затем перевела взгляд на Снежный Холм позади академии.

Весной, летом и вплоть до поздней осени это был Зелёный Холм, и лишь потом его украшал купол из блестящего, подсвеченного радужной пылью снега. Здесь, под землёй, располагались красочные, утеплённые магией жилища фей. В своём домике спал Сиэн, и я улыбнулась, чувствуя теплоту в сердце при воспоминании о нём.

Следовало бы сказать маме, чтобы Белейшего фея переселили ближе ко мне. Ведь как советник он имел право жить во дворце. Просто мама ещё не свыклась с тем, что эта должность принадлежала ему... Я нахмурилась, вспомнив, что говорила Келли: маме не слишком нравился Сиэн. Обе считали, что он хочет власти, а не искренне влюблён.

Но можно ли было так искусно притворяться? Вчера Сиэн поймал меня в саду и долго целовал, а затем вплёл в мои волосы розочки без шипов; у него были такие ловкие руки и нежные прикосновения, что я буквально таяла от удовольствия.

— Прости, Риа, что увлёкся всеми этими делами, забыл о наших свиданиях, — голос Сиэна звучал с таким искренним сожалением, что я сразу всё поняла и простила. — Ты же сама знаешь, что должность советника стала для меня сюрпризом. Я не ждал, не готовился, а мне пришлось погрузиться во все дела с головой. И в академии всякое случается, я ведь замещаю королеву, и меня зовут, чтобы не беспокоить её по пустякам...

Я приложила палец к его губам, заставив умолкнуть.

— Не надо оправдываться, Сиэн, я всё понимаю! Сама же и возложила эту ношу на твои плечи! — Говоря это, я погладила его по плечам, которые, может, и не выглядели такими могучими, как у Ярвенна, но и узенькими я бы их не назвала. Мой Белейший фей был красиво и гармонично сложен.

— Значит, я прощён? — игриво улыбнулся он, глядя на меня яркими, как изумруды, глазами. — А раз так, может, я придумаю что-нибудь необыкновенное для следующего свидания?

Я закивала, счастливая:

— Буду очень рада, милый Сиэн. Увидимся!

После чего мы снова поцеловались, крепко обнялись и разлетелись по своим делам.

И теперь я смотрела на Снежный Холм, погрузившись в раздумья, и мысленно твердила: нет! Не мог Сиэнги притворяться. Ведь тогда его сердце должно было оказаться лживым и тёмным, а он — фей, светлое существо. Либо я чего-то не знала о свете!

Мне показалось, что Снежный Холм шевельнулся. Странно. Кому из фей не спалось за пару часов до рассвета? Некое внутреннее чувство подсказало мне, бывшей в человеческой форме, спрятаться за ледяную скульптуру. И я с изумлением увидела, как из-под земли выбрался Сиэн, огляделся, отряхнул белую рубашку и штаны, расправил золотые крылышки и устремился в небо.

Он летел в сторону Арифании! Что ему могло там понадобиться?

Я встревожилась не на шутку. Если Сиэн слышал о расследовании с демонами и решил из любопытства наведаться в Эйпри... Это означало, что он мог наткнуться на Ярвенна! Нельзя было допустить, чтобы эти двое встретились!

Не мешкая, я обернулась феей и полетела за Сиэном, приглушив сияние и звон своих крыльев. И держалась на таком расстоянии, чтобы он не мог, обернувшись, сразу меня заметить. Но Сиэн и не смотрел назад — он нёсся по небу золотой молнией.

Спустя некоторое время стало ясно, что я угадала — показались знакомые башни и шпили городка Эйпри. Ох, Сиэн! Ну, зачем тебя опять понесло сюда?! Ведь было же это в прошлом...

В памяти воскрес, как наяву, ослепительный зимний день. Солнце било в глаза; я помнила, как прикрыла их рукой и слышала ровный, поразительно спокойный голос возлюбленного:

— Я застал его на месте преступления. Там были люди, которых заморозили, выпили, растерзали его демоны. Риа, давай я лучше не стану описывать тебе всё это, а?

Судорожно сглотнув, я кивнула.

— Маг вёл себя как безумец. Я полетел за городской стражей, его схватили, а он отбивался и кричал, что невиновен, хотя на руках у него была кровь, — Сиэн говорил недрогнувшим голосом, не показывая, как тяжело ему пришлось. Видеть весь этот ужас, свидетельствовать, описывая его. — Ярвенна заключили в тюрьму. Потом отправили письмо с голубем правителю белых драконов... Хотели казнить демонопоклонника, но он исхитрился и сбежал.

Я помнила, что было дальше. Ярвенн каким-то образом встретился с отцом, и тот взял его в помощники. После неудачи с магическим экспериментом и взрыва, унесшего жизнь моей матери, отец настолько жаждал её вернуть, обвиняя себя в случившемся, что прибегнул бы, наверное, и к помощи самого Тёмного Хранителя...

Теперь же прошлое повторялось: Сиэн летел в городок Эйпри. И только от меня зависело, закончится ли этот ночной визит благополучно или произойдёт, как и тогда, какой-нибудь кошмар.

«Да поможет мне Невидимый Бог», — пока я читала про себя молитву, Сиэн влетел в город и устремился в бедняцкий квартал. Я отставала ровно настолько, чтобы любимый не заметил меня. Его путь вёл мимо убогих, неказистых лачуг, мимо покосившихся домишек, окружённых сугробами. Луна светила, казалось, ещё ярче, чем в ту ночь, когда я прилетела за алмазным перстнем Ярвенна. И я не пропустила миг, когда Сиэн влетел в чуть приоткрытое окно домика, который отличался от прочих зелёной крышей. Это означало, что здесь жила лекарка. И, вероятнее всего, не простая лекарка, а ведьма Скейда, которую я до сих пор даже не видела в лицо.

Пристроившись у окна, я с трудом, но различила сказанное вполголоса:

— ...порошок счастья.

Что ответила Сиэну ведьма, я не поняла. У неё был глуховатый и едва слышный голос.

— О, они ничего не узнают, — звонко рассмеялся Сиэн. — Мне бы подгадать время и место... Придумать хороший план... Всё должно закончиться радужно и счастливо, понимаешь, Скейда?

Выходит, я не ошиблась! Он действительно прилетел к ведьме, но откуда знал её, и зачем ему понадобился какой-то «порошок счастья»?! От волнения я стукнулась локтем о стекло и тут же замерла. Но Скейда и мой Белейший фей продолжали беседовать, как ни в чём не бывало. Я перевела дыхание и вновь прислушалась.

— Счастье, значит, — проворчала старуха. — А мне что будет за это, красавчик? За твой успех?

Теперь я не поняла уже ответа Сиэнги, сколько ни напрягала слух.

— Ты сумеешь?! Сумеешь устроить так, чтобы меня вернули?! Как же много лет прошло... я намучилась, исстрадалась...

Казалось, что ведьма готова заплакать, и голос моего Сиэна, наверное, прозвенел для неё сладкой трелью арфы:

— Устрою. Только сделай всё, что я прошу, и снова станешь...

— Замолчи, — вдруг перебила его Скейда. Наступило странное молчание; уж не просочился ли в комнату хоть один луч света с моих крыльев? Мне пришло в голову, что надо бы улететь поскорее. Но больше я не успела подумать ни о чём.

Лоб, грудь и живот обожгло болью. Взмахнув руками, я отлетела в сугроб. Перед глазами стало темно; я попыталась вздохнуть и не могла. Всё тело дрожало, как в лихорадке, а кости ныли.

«Небесные Хранители... Спасите...»

На миг я погрузилась в чёрное, липкое болото, а затем вынырнула на поверхность. Удивлённо огляделась, не понимая, почему мне больно и как я оказалась в сугробе. Над головой висела не совсем полная луна, и отчего-то вспомнились сказки, в которых чудовище откусывало ей бок. Чудовище... луна... да что же происходит?!

Вне себя от паники я высунулась из сугроба. Городская улица. Эйпри. Глубоко дыша, не видя ни одного человека на дороге или в окнах домов, я постаралась успокоиться. Зачем же я прилетела сюда? Может, следилка зазвенела в голове, сообщая о каких-то нехороших поступках Ярвенна? Да, скорее всего, так и есть! Ну держись, мерзавец, сейчас я тебе покажу!

С этой мыслью я ринулась прочь, мимо нищенских домов и слабо чадивших фонарей. Мной владело только одно желание — добраться до Ярвенна и выяснить, что он натворил. Я не обращала внимания на слабость и боль во всём теле. Демон с ними... пройдут... скоро всё пройдёт... скоро... Перед глазами заплескали разноцветные пятна, но я держалась из последних сил. Мне бы... ухватиться вон за тот столб, и...

Я рухнула вниз, и свет погас так внезапно, словно надкушенная луна упала вместе со мной.

XIII

Первым, что я услышала, приходя в себя, было уютное потрескивание дров в очаге. Распахнув глаза, я обнаружила, что нахожусь в очень знакомой комнате, но никак не могла вспомнить, кому она принадлежит. Из окна светило неяркое зимнее солнце, было тихо и спокойно. Я лежала в постели, укрытая лоскутным одеялом; моё голубое шёлковое платье было расстёгнуто на три пуговицы. Повернув голову, я увидела на стуле синюю шубку. На полу стояли мои сапожки.

Где я находилась и что вообще произошло? Вспыхнуло воспоминание о боли, смятении, отчаянном желании найти и покарать... Ярвенна! Точно, Ярвенн! Эта комната принадлежала ему, а значит... значит, он нашёл меня в снегу, потерявшую сознание, и принёс сюда.

И позаботился обо мне?! Я была совершенно ошеломлена мыслью, не вязавшейся с тем представлением, какое у меня сложилось о маге зимы. В полнейшей растерянности я хотела встать, отбросить одеяло в сторону и спустить ноги с кровати, но чувствовала такую слабость, что едва могла пошевелиться. Как раз в это время дверь распахнулась, и вошёл Ярвенн.

— Очнулась, принцесса? — Знакомая усмешка скользнула по его лицу. Я заметила, что следы драки с горожанами почти зажили, и Ярвенн походил на себя прежнего. Красивый, демоны бы его забрали! На нём были белая рубашка и тёмно-синие, почти чёрные штаны, заправленные в сапоги. Свои густые русые волосы Ярвенн зачесал назад, но они успели растрепаться. Я ощутила внезапное и очень нелепое желание запустить руку в эти выующиеся пряди... перебрать их между пальцами...

Да что со мной?!

— Что, дар речи потеряла? — Ярвенн закрыл дверь, подошёл ближе и, отодвинув второй стул, уселся на него. На руке у мага поблёскивал алмазный перстень. Следилка! Я думала, что это она вызвала меня в Эйпри, что Ярвенн совершил какое-то преступление, но...

— Что случилось? — Мой голос прозвучал хрипло и чуть слышно. Откашлявшись, я повторила вопрос.

— Понятия не имею, — Ярвенн приподнял брови, продолжая наблюдать за мной. — Я вынул тебя из сугроба неподалёку от моего дома, принцесса. Это ты должна объяснить мне, что забыла в нашем несчастном городишке. С тех пор, как ты сюда повадилась, в Эйпри совсем покоя нет.

Я нахмурилась.

— Надеюсь... ты не хочешь сказать, маг, что считаешь меня причастной к появлению демона... или кто там нападал на людей?

— Не считаю, — после недолгой паузы ответил Ярвенн, — но твоё появление запустило цепочку разных событий. И мы так и не выяснили насчёт моего перстня. Очень уж ты загадочная фея, и загадок становится всё больше и больше.

Ну вот, началось. Теперь он начнёт, словно квизари, допрашивать меня, пользуясь моей слабостью. Может, для этого и подобрал, а вовсе не потому, что остатки совести замучили?

— Нечего тут выяснять, — угрюмо произнесла я, старательно не глядя на Ярвенна. — Твой перстень, маг, ты за ним и следи. А я так, мимо пролетала!

— Вот оно что, — Ярвенн поднялся с места и шагнул вперёд так стремительно, что я похолодела. Не вздумает ли испытать на мне своё жуткое волшебство? Чтобы вытянуть правду наружу?

— Не знал, что феи могут так бессовестно лгать, — Ярвенн склонился надо мной, откинул одеяло... и положил свою широкую, крепкую ладонь мне на грудь. Возмущение, смешанное с ужасом, оказалось столь велико, что я сумела приподнять руку и зажечь огоньки на кончиках пальцев.

— Убью, — предупредила не своим голосом.

— Потом убьёшь. Лучше скажи, тебе больно, когда я так делаю? — Ярвенн чуть надавил мне на рёбра.

Растерявшись, я выдавила из себя:

— Н-нет. Не больно. Щ-щекотно...

— А здесь? — Левая его рука скользнула по моему животу. Мягко, почти с лаской Ярвенн провёл по нему ладонью, и на несколько мгновений я забыла, как дышать. Да что он творил, этот наглый маг?!

— Всё... всё в порядке! Просто слабость!

— И голова не болит? — Ярвенн испытующе посмотрел мне в глаза, по-прежнему не обращая никакого внимания на огоньки, которыми я пыталась его напугать.

— Не болит, — твёрдо ответила я, выдерживая его взгляд. — Убери руки. Немедленно.

— Повинуюсь, Ваше Высочество, — я могла бы поклясться, что в голосе его прозвучала издёвка. Ярвенн выпрямился и задумчиво осмотрел меня с ног до головы:

— Когда я тебя подобрал, ты была в фейской форме... стонала, вслух бормотала, что очень больно... У меня на руках обернулась человеком, так и не приходя в сознание, — Ярвенн хмыкнул, и у меня заалели щёки, когда я осознала, что он и на руках меня нёс, и пуговицы расстегнул, и мог сделать с моим бесчувственным телом всё, что пожелал бы. — Я уложил тебя на кровать, осмотрел. Помазал тебе лоб, грудь и живот остатками лечебной мази, которая у меня была. Решил, что ты куда-то неслась причинять добро и наносить справедливость, не разбирая дороги. Ну, и врезалась в столб...

Я зажмурилась и, погасив огоньки, судорожно натянула на себя одеяло. Одного шёлкового платья, похоже, было недостаточно, чтобы укрыться от пронизывающего взгляда серо-голубых глаз.

— Спасибо, что помог мне, но... Поверь, я не помню, что со мной случилось. Правда, — на этот раз я говорила абсолютно искренне. — Не знаю, зачем я прилетела сюда, как оказалась в сугробе. Только... Сначала я, кажется, летела не к тебе. Я очнулась в бедняцком квартале... Там ещё дом... С зелёной крышей...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.